

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ.

1882 года № 2 30-го января.

Выходятъ два раза въ мѣсяць; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

Доблестнѣйшій іерархъ церкви Русской, незабвенный для Кіевской паствы святитель, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Филовей, преутруженный восьми мѣсячною болѣзнію, мирно и свято скончался 29 января въ 11¹/₂ часовъ ночи въ началѣ семдесятъ пятаго года своей неизмѣнно отъ юныхъ дней подвижнической жизни. Желаящіе поклоняться въ Бозѣ почившему архипастырю допускаются къ сему съ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера. Соборныя панихиды совершаются въ 8 часовъ утра, въ 11¹/₂ часовъ дня и въ 6 час. вечера. 1 февраля въ 11 часовъ утра назначенъ выносъ изъ покоевъ въ великую церковь Лавры. Мѣсто погребенія предположено въ церкви ближнихъ пещеръ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДРЖЕЦЪ **ВЪСРОССІЙСКІЙ,**

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ и проч., и проч.,
и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 17-й день сего января, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянницы, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Дочери, нареченной Еленою.

Такое Императорскаго Нашего Дома приращеніе приемя новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрнопопданые Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сію Любезнѣйшую Намъ Племянницу, Новорожденную Великую Княжну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ городѣ Гатчинѣ, въ 17-й день сего января, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ второе, Царствования же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объ обществѣ улучшенія народнаго труда.

Кіевская духовная Консисторія слушала отношеніе Комитета учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, отъ 8 сентября 1881 года на имя Преосвященнаго Іоанна епископа Чигиринскаго, перваго викарія Кіевской епархіи, при которомъ препровождено три брошюры: а) Основанія къ образованію Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II; б) Проектъ устава Общества Улучшенія Народнаго Труда и в) Краткія объясненія цѣлей и устройства образовательныхъ для рабочаго населенія учреждений, входящихъ въ

число задач Общества Улучшенія Народнаго Труда. — Комитетъ учредителей о предположеніяхъ своихъ сообщилъ всѣмъ губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ управамъ, а также всѣмъ городскимъ управлениямъ, съ присоединеніемъ просьбы: 1) Внести предположенія учредителей на разсмотрѣніе ближайшихъ въ нынѣшнемъ году, по принадлежности, земскихъ и городскихъ собраній. 2) Почтить комитетъ доставленіемъ слѣдующихъ данныхъ: а) какіе занятія или промыслы распространены въ средѣ мѣстнаго населенія, б) какія мѣры по мѣстнымъ условіямъ могли бы оказать наиболѣе дѣйствительное вліяніе на улучшеніе народнаго труда и мѣстныхъ промысловъ, в) какія изъ намѣченныхъ Обществомъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений признаются наиболѣе необходимыми и могли бы прежде всего получить осуществленіе, г) имѣются ли на мѣстѣ дѣятели, могущіе лично оказать содѣйствіе осуществленію этихъ учреждений, и д) какія и въ какихъ размѣрахъ могутъ быть изысканы для того мѣстныя средства. 3) Способствовать распространенію въ средѣ мѣстныхъ жителей свѣдѣній объ учреждаемомъ Обществѣ и его задачахъ, а также принимать заявленія отъ лицъ и установленій, которыя пожелали бы вступить въ число его членовъ, для сообщенія этихъ заявленій въ Комитетъ учредителей. 4) Не отказать въ открытіи у себя (согласно полученнаго учредителями разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 17 мая 1881 г. за № 2771) приѣма пожертвованій для образованія капиталовъ Общества (см. проектъ устава §§ 52 61) При этомъ Комитетъ счелъ необходимымъ пояснить, что пожертвованія могутъ состоять какъ въ денежныхъ суммахъ, такъ и въ недвижимыхъ имуществахъ пригодныхъ для устройства тѣхъ или другихъ предположенныхъ Обществомъ учреждений (напр. помѣщенія, усадьбы, земельные участки и т. п.),—или же въ предоставленіе Обществу права бесплатнаго пользованія подобными имуществами. Почему Комитетъ учредителей испрашиваетъ Архипастырскаго благословенія начинаніямъ Общества и содѣйствія къ осуществленію вышеизложенныхъ ходатайствъ комитета (пункта 1—4), при посредствѣ духовныхъ лицъ и учреждений, а также путемъ опубликованія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Высочайше одобренныхъ для Общества основаній, вмѣстѣ съ дальнѣйшими для его осуществленія предположеніями. На семъ отношеніи резолюція Его преосвященства 6 октября сего 1881 года послѣдовала такая: «Въ консисторію для неукоснительнаго представленія заключенія о распоряженіи, какое надобно сдѣлать по содержанию сего отношенія». — **О п р е д ѣ л и л и:** Для ознаменія духовенства съ цѣлями и предположеніями

комитета учредителей Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II, печатать отношеніе комитета и приложенныя при немъ брошюры въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; о чемъ сообщить редакціи сихъ вѣдомостей къ надлежащему исполненію.

Цѣли, основанія и задачи Общества Улучшенія Народнаго Труда *).

Державною Волею покойнаго Императора Александра II русский крестьянинъ получалъ всѣ права гражданской свободы: бывшій крѣпостной—нынѣ полноправный членъ общества; подневольный труженникъ—сталъ хозяиномъ своего труда. Опытъ показывалъ однако, что свободный трудъ, не вооруженный знаніемъ, даже при несомнѣнной даровитости русскаго простолюдина не можетъ обезпечить за нимъ прочнаго благосостоянія. Между тѣмъ именно знанія негдѣ взять крестьянину—такого знанія, которое научило бы его какъ улучшить хозяйство и извлекать наибольшую пользу изъ своего труда. Въ странѣ по преимуществу земледѣльческой,—въ странѣ, гдѣ 43 милліона населенія имѣютъ въ землѣли главный источникъ существованія,—не наберется и десятка доступныхъ народу сельско-хозяйственныхъ школъ. Не въ лучшемъ положеніи и тѣ крестьяне, которые въ свободное отъ полевыхъ работъ время обращаются для обезпеченія своего существованія къ другимъ отраслямъ ручнаго труда, а также и вовсе не занимающиеся хлѣбопашествомъ, въ мѣстностяхъ для того неудобныхъ. Въ одинаково неудовлетворительномъ положеніи находятся и городскіе ремесленники. Всѣ они вынуждены довольствоваться устарѣлыми приемами и образцами, какіе унаслѣдовали отъ предковъ, имъ также не откуда узнать, какъ сдѣлать свой трудъ успѣшнѣе и прибыльнѣе. Правильно поставленная ремесленная школа могла бы дать имъ эти свѣдѣнія, но такихъ школъ или нѣтъ вовсе или очень мало,—число ихъ въ Россіи не многимъ болѣе земледѣльческихъ.

Существующія сельскія и городскія народныя училища преслѣдуютъ лишь задачи начальнаго обученія и потому ихъ вліяніе слишкомъ мало захватываетъ условія народнаго труда.

Вслѣдствіе всего этого до сихъ поръ въ нашемъ отечествѣ, при изобиліи естественныхъ богатствъ, масса населенія не только лишена достатковъ, но во многихъ мѣстахъ претерпѣваетъ нужду и лишенія.

Очевидно, измѣнить это положеніе трудящейся массы можно не иначе, какъ устранивъ условія, его поддерживающія, а для этого необходимо вооружить труженника соответствующими его занятіямъ полезными свѣдѣніями и дать ему такія вспомогательныя учрежденія, въ которыхъ онъ могъ бы находить помощь при возможныхъ случайностяхъ и временныхъ затрудненіяхъ, а также доступное удовлетворенію своихъ различныхъ хозяйственныхъ потребностей.

Сознаніе такой необходимости въ настоящее время стало общимъ достояніемъ и это общее убѣжденіе, проникающее уже и въ сознаніе самихъ крестьянъ и рабочаго населенія, вызывало и практическія начинанія. Но единичныя попытки частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений способствовать удовлетворенію указанной насущной потребности не могли дать осязательныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, потому, что оставались разрозненными,

*) Извлеченіе изъ вышеупомянутыхъ документовъ.

несогласованными между собой и предпринимались без должных исследований различных условий народного труда,—без знакомства съ этимъ специальнымъ, новымъ учебно педагогическимъ дѣломъ и даже безъ необходимыхъ въ такомъ случаѣ указаній, руководства и содѣйствія съ чьей либо стороны.

Поддержать эти начинанія тамъ, гдѣ они возникаютъ, вызывать ихъ тамъ, гдѣ для нихъ имѣются благопріятныя условія, и всюду способствовать ихъ правильному и успѣшному развитію—такую дѣль поставили себѣ учредители Общества Улучшенія Народнаго Труда, въ память Царя-Освободителя Александра II. Частными задачами своими Общество поставляетъ: 1) разработку и установленіе общихъ пріемовъ для развитія и усовершенствованія народной производительности (школы разнаго рода, учебныя мастерскія, образовательныя чтенія и курсы, музеи, выставки, сберегательныя кассы и другія учрежденія и т. п.); 2) опредѣленіе, гдѣ какое учрежденіе и въ какомъ именно видѣ наиболее полезно; 3) представленіе Правительству и заявленіе земскимъ и городскимъ учрежденіямъ о мѣропріятіяхъ, могущихъ способствовать общей дѣль; 4) приготовленіе полезныхъ для задуманнаго дѣла дѣятелей (руководителей и мастеровъ); 5) содѣйствіе земскимъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, а также частнымъ обществамъ и лицамъ, желающимъ открыть тѣ или другія изъ указанныхъ учрежденій, сообщеніемъ необходимыхъ свѣдѣній, рекомендаціей полезныхъ для того дѣятелей и денежными средствами, и 6) открытіе на свои средства означенныхъ учрежденій и наблюденіе за ними тамъ, гдѣ мѣстная инициатива и средства окажутся недостаточными.

Если предположенія эти мало по малу будутъ приведены въ исполненіе и Россія покроется сѣтью учрежденій, въ которыхъ каждый трудящійся найдетъ для себя указанія и помощь и каждый начинающій работникъ получитъ такіа знанія и умѣнье, которыя прямо приложимы къ жизни, то производительность всей страны нашей возрастетъ въ громадныхъ размѣрахъ;—наши богатства перестанутъ лежать втунѣ,—мы перестанемъ нуждаться въ иностранныхъ мастерахъ и рабочихъ;—вмѣсто ежегоднаго ввоза значительнаго количества изъ-за границы вещей, которыя мы могли бы легко производить у себя дома, мы напротивъ стали бы вывозить такіе предметы за границу; а рабочее сословіе наше, снабженное отвѣчающими его потребности образовательными и вспомогательными учрежденіями, несомнѣнно полюбитъ свои занятія, улучшитъ свое положеніе, сдѣлается болѣе исправнымъ плательщикомъ повинностей, усвоитъ себѣ лучшіе нравы и перестанетъ, подъ вліяніемъ недовольства, стремиться къ выходу изъ своей среды.

Основанія къ образованію Общества, равно какъ и ходатайство учредителей о разрѣшеніи имъ открыть нынѣ же, чрезъ посредство объявленій и при содѣйствіи правительственныхъ и общественныхъ управленій, сборъ и пріемъ пожертвованій для образованія капиталовъ Общества,—были представлены Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на благовозрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и удостоились 14 Мая 1881 г. Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціи въ слѣдующихъ милостивыхъ выраженіяхъ. „совершенно раздѣляю эту благую мысль и желаю искренно полнаго успѣха“.

На основаніи полученнаго отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія приступить къ образованію Общества и къ сбору и пріему добровольныхъ пожертвованій, учредители *) избрали изъ

своей среды для всѣхъ необходимыхъ распоряженій особый Комитетъ, въ составъ котораго вошли слѣдующія лица: Н. В. Исаковъ, И. М. Геденовъ, Е. Н. Андреевъ и П. А. Мясоѣдовъ.

Комитетъ учредителей, для исполненія возложеннаго на него порученія, призналъ прежде всего необходимымъ приступить къ составленію проекта устава Общества, въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія способовъ осуществленія дѣлей, намѣченныхъ въ Высочайше одобренной для Общества программѣ. Трудъ этотъ принялъ на себя учредитель П. А. Мясоѣдовъ.

Означенныя выше дѣль ставить образуемое Общество въ тѣснѣйшее соприкосновеніе съ дѣятельностію мѣстныхъ земскихъ и городскихъ общественныхъ и нѣкоторыхъ сословныхъ учреждений.

Общество, не имѣя въ виду замѣнить дѣятельность этихъ учреждений, предполагаетъ лишь служить связующимъ звеномъ между разрозненными начинаніями отдѣльныхъ дѣятелей и учреждений, оказывая имъ содѣйствіе, когда они того пожелаютъ, объединять усилія, направленные къ одной и той же дѣль и возбуждать мѣстный починъ къ осуществленію различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений, при чемъ Общество можетъ принять на себя, съ одной стороны, указаніе для такихъ учреждений наиболее цѣлесообразной постановки и руководителей, а съ другой,—ходатайство предъ высшимъ Правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется разрѣшеніе, поддержка или пособіе со стороны послѣдняго. Сообразно этому, по мысли учредителей, Общество Улучшенія Народнаго Труда только въ исключительныхъ случаяхъ будетъ принимать непосредственно на свои средства открытіе и содержаніе указанныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений, именно тамъ, гдѣ мѣстный починъ и средства открытіе и содержаніе указанныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ учреждений, именно тамъ, гдѣ мѣстный починъ и средства окажутся недостаточными; ближайшій же предметъ его попеченій будетъ состоять въ подготовкѣ, преимущественно путемъ имѣющихъ быть основанными Обществомъ специальныхъ школъ (если средства его будутъ для того достаточны), необходимыхъ для означенныхъ учреждений дѣятелей (руководителей, учителей, мастеровъ и т. п.), изданіи полезныхъ руководствъ, учебниковъ и инструкцій и разъясненія различныхъ вопросовъ и затрудненій, могущихъ встрѣтиться при образованіи того или другаго учреждения. Посему учредители полагаютъ, что практическая исполнительная дѣятельность Общества отнюдь не должна быть сосредоточиваема въ его центральномъ главномъ управленіи, а, напротивъ, всецѣло предоставлена его мѣстнымъ управленіямъ и отдѣламъ, которымъ, для болѣе устойчивости и возможности привлечь разнородныя силы, имѣется въ виду предоставить право принимать въ члены Общества не только отдѣльныхъ частныхъ лицъ, но и общественныя и сословныя учрежденія и другія уже существующія частныя общества. Всѣмъ подобнымъ учрежденіямъ и обществамъ предложено предоставить право—для постояннаго участія въ дѣлахъ Общества—избирать изъ своей среды представителей, число кото-

ломенскій *Макарій*; Генералъ-Адъютантъ, Генералы отъ инфантеріи: Графъ Николай Павловичъ *Ипатьевъ* и Николай Васильевичъ *Исаковъ*; Статсъ-Секретарь Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Островскій*; Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ *Побьдоносцевъ*; Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Иванъ Михайловичъ *Геденовъ*; Тайный Совѣтникъ Павелъ Алексѣевичъ *Марковъ* и Дѣйствительные Статскіе Совѣтники Евгений Николаевичъ *Андреевъ* и Петръ Александровичъ *Мясоѣдовъ*.

*) Учредителями Общества состоятъ: Митрополитъ Новгородскій и Петербургскій *Исидоръ*; Митрополитъ Московскій и Ко-

рыхъ будетъ зависть отъ размѣра сдѣланныхъ такими учрежденіями въ кассу Общества единовременныхъ взносовъ.

Сообразно съ этимъ и опредѣляется предполагаемое учредителями образованіе Общества: оно будетъ имѣть главное управленіе въ С.-Петербургѣ, назначеніе котораго состоитъ лишь въ направленіи дѣятельности Общества къ возможному единству и соотвѣтственно главной его цѣли, и окружныя управленія въ губерніяхъ или уѣздахъ, съ ихъ мѣстными отдѣлами или комитетами. Окружныя управленія открываются, какъ это разъяснено въ прилагаемомъ проектѣ устава въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ окажется определенное число членовъ Общества. На эти управленія возлагается непосредственная и ближайшая дѣятельность по привлеченію мѣстныхъ дѣятелей и общественныхъ учреждений, по изысканію средствъ къ открытію предполагаемыхъ Обществомъ различныхъ образовательныхъ и вспомогательныхъ заведеній, возбужденіе и разработка различныхъ вопросовъ и посредничество между всѣми мѣстными установленіями и дѣятелями, преслѣдующими ту же цѣль—улучшенія народнаго труда.

Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, потребныя для Императорскаго Московскаго археологическаго Общества.

Въ какомъ селеніи и сколько каменныхъ бабъ?

Находится баба на межѣ, на курганѣ, въ степи (въ какую сторону отъ селенія и въ какомъ разстояніи), или въ деревнѣ, въ воротахъ, внутри двора, въ огородѣ? вѣлана баба въ строеніе? стоитъ или лежитъ?

Цѣла ли баба, или не имѣетъ головы, сломана въ поясѣ, сохранилась одна верхняя или одна нижняя ея половина? Явственны ли подробности? Всѣ даже малые обломки заслуживаютъ внимательнаго осмотра и описанія.

Высота статуи въ аршинахъ и вершкахъ.

Представлена фигура стоящая или сидящая?

Держать ли руки сосудъ у живота, или расположены иначе? Или статуя совсѣмъ не имѣетъ рукъ, а представляетъ простой столбъ съ головою!

Цвѣтъ камня, изъ какого она изваяна?

Мужскаго или женскаго пола статуя?

Мужскія статуи имѣютъ обыкновенно невысокую заостренную шапку (вродѣ колпачка) съ выпушкой, усы, сзади тройную косу, вокругъ плечъ переплетенія съ двумя круглыми бляхами на грудяхъ.

Женскія фигуры имѣютъ шляпу съ полями, косы заложеныя за уши на подобіе бараньихъ роговъ, висяція груди, ожерелья, браслеты, узоры на подолѣ, и на затылкѣ разныя принадлежности головнаго убора.

Или статуя такъ обезображена, что невозможно различить пола?

Не замѣчаются ли у пояса справа или слѣва какія либо изображенія привѣсокъ, на примѣръ: ножа, кошелька, гребня и т. п.?

Не имѣетъ ли статуя въ народѣ особаго названія или преданія о ея происхожденіи?

При описаніяхъ желательно видѣть, если возможно, рисунокъ каждой бабы, карандашомъ, въ простыхъ но вѣрныхъ очертаніяхъ съ трехъ сторонъ (передъ, задъ и бокъ), вершка въ два, величиною, съ подписью высоты и мѣстонахожденія.

Отвѣты на изложенные вопросы слѣдуетъ адресовать въ Москву, въ Императорское Московское Археологическое Общество.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

II. Чѣмъ и насколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ занимающемъ ихъ теперь вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ*)? Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій связи народной религіозности съ народнымъ пьянствомъ есть, конечно, то, что дни воскресные и праздничные—это по преимуществу дни пьянства и пьянаго разгула въ простонародѣ. Достойнѣйшею задачею, величайшею заслугою церковной проповѣди было бы уничтожить эту позорную связь праздника съ пьянствомъ. Это можетъ быть достигнуто только съ укрѣпленіемъ въ народѣ истинной мысли о хр. праздникахъ, во первыхъ, какъ дняхъ *святыхъ*, назначенныхъ для общественной молитвы и духовныхъ упражненій, во вторыхъ, какъ дняхъ *отдыха* отъ будничныхъ работъ, имѣющихъ служить къ укрѣпленію нашихъ силъ для новыхъ трудовъ, при чемъ само собою дается понятъ, какъ такое святое и полезное значеніе праздничныхъ дней совершенно пропадаетъ чрезъ пьяный разгулъ, обычный въ эти дни. Могутъ быть и нарочитыя поученія, посвященныя воспитанію въ народѣ такой мысли о хр. праздникахъ, но она весьма удобно можетъ быть произносима во всякія рядовые поученія, дней воскресныхъ и праздничныхъ, въ видѣ, такъ сказать, постояннаго пригѣва къ назиданіямъ, извлекаемыхъ изъ разнообразныхъ предметовъ этихъ поученій. Но, вооружаясь противъ праздничнаго пьянства, проповѣдь не имѣетъ надобности воору-

*) К. Ел. Вѣд. 1881 г. № 45.

жаться вообще противъ праздничнаго веселья. Ибо, по духу самой церковной практики, съ духовнымъ празднованіемъ совмѣстимо такъ называемое въ церковныхъ уставахъ *утѣшеніе братіи*. Это утѣшеніе въ видѣ лучшей пищи, умѣреннаго питья, полезной, пріятной, веселой бесѣды въ кругу семьи, родства, товарищества, сосѣдства и т. под. Важнымъ успѣхомъ проповѣди было бы воспитать въ народѣ привычку пользоваться этого рода невинными и освѣжающими утѣшеніями праздничными, въ замѣнъ безобразныхъ кабацкихъ увеселеній. А при большомъ числѣ у насъ праздничныхъ дней, служащихъ поводомъ къ бездѣльному пьянству, умѣстно выяснять народу, что это бездѣльное пьянство есть несравненно большій грѣхъ, чѣмъ какая бы то ни была работа въ праздникъ, когда въ ней состоитъ надобность, когда есть охота къ ней, когда есть польза, честный заработокъ отъ нея и т. под. Относительно постныхъ дней проповѣднику предстоитъ прежде всего поддерживать существующій у многихъ простолюдиновъ обычай воздерживаться отъ спиртнаго питья въ эти дни. Но какъ съ другой стороны послѣ поста воздержанія часто наступаетъ, какъ бы въ возмѣщеніе его, неудержимое пьянство, а въ то же время народу довольно привычно представленіе, что пьянство въ постъ есть меньшій грѣхъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи: то состоитъ потребность выяснять народу, что пьянство, наступающее за постнымъ воздержаніемъ, губить плоды его, что лучше пить въ мѣру и въ пору хотя бы и въ постное время, да затѣмъ уже не пьянствовать послѣ поста, что пьянство въ постъ гораздо болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ употребленіе скоромной пищи. Касательно пьянства, сопровождающаго крестины, свадьбы и другія радостныя семейныя событія, задачею проповѣди будетъ разъяснить, насколько пьянствомъ портится, сквернится, заглушается истинная радостность этихъ событій, насколько вмѣстѣ съ тѣмъ оно вредно и убыточно именно при такихъ событіяхъ. Но особенно проповѣдь должна возстать противъ пьянства на похоронахъ и поминкахъ. Здѣсь именно со всею настойчивостію и смѣлостію проповѣдникъ можетъ проводить напр. такія мысли, что похоронная печаль безусловно несомнѣстима съ пьянствомъ, что лучше совсѣмъ не устраивать поминокъ о покойникахъ, чѣмъ устраивать пьянственныя поминки, что нѣтъ покойникамъ никакой пользы отъ поминокъ, оскверняемыхъ грѣшнымъ пьянствомъ. Да и вообще пора бы

вывести у насъ грубый обычай похоронныхъ и поминальныхъ обѣдовъ, которые напоминаютъ языческія тризны и уже вышли изъ обычая у христіанъ болѣе образованныхъ. Но здѣсь мы переходимъ уже къ практическимъ мѣрамъ, желаннымъ со стороны духовенства въ дѣлѣ борьбы его съ народнымъ пьянствомъ.

Важнѣе всего здѣсь *живой примѣръ трезвости въ самомъ духовенствѣ, въ цѣломъ составѣ его*. Нѣкогда пьянство было общимъ порокомъ русскаго народа, во всѣхъ его классахъ, отъ высшихъ до низшихъ. Съ народомъ втягивалось въ пьянство и духовенство тѣмъ болѣе, что русскій народъ, въ своихъ историческихъ отношеніяхъ къ духовенству, не заявивъ себя особеннымъ уваженіемъ къ нему и особенною щедростію въ обезпеченіи его содержанія, отличался однакоже усердіемъ къ угощенію и напиванію своихъ духовныхъ отцевъ и ихъ причтовъ. Зло отъ этого мною благочестиваго усердія было такъ велико, что древніе русскіе архипастыри запрещали священникамъ ходить или по долгу оставаться на угощеніяхъ у мірянъ, и на угощателей налагали даже эпитиміи. Эти мѣры охраненія трезвости духовенства мало помогали, и пьянство стало надолго такимъ же общимъ и выдающимся порокомъ духовенства, какимъ было оно въ народѣ, въ обществѣ. Въ древности порокъ этотъ не чуждъ былъ отчасти и высшей іерархіи нашей въ обоихъ половинахъ Руси. Въ новой Руси высшая іерархія освободилась отъ этого порока, освободилась притомъ ранѣе всѣхъ высшихъ классовъ общественныхъ. Также освободился отъ этого порока и высшій классъ монашескаго и благаго духовенства, какъ состоящій преимущественно изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, освободился—благодаря именно этому образованію, а также своему положенію въ обществѣ и вообще нравственному развитію, такъ что если бывають примѣры слабости къ питью въ этомъ классѣ духовенства, то только въ видѣ исключенія. Значительные успѣхи дѣлала трезвость и въ духовенствѣ средняго образованія, каково по преимуществу приходское священство. Но здѣсь примѣры нетрезвости уже болѣе часты, особенно въ сельскомъ духовенствѣ, поддающемъ влиянію среды его окружающей, или увлекаемомъ въ эту слабость условіями своего положенія, подъчасъ тяжелаго, и отсутствіемъ для него достаточно сильныхъ условій морализующей дисциплины. Наконецъ еще упорнѣе держится слабость нетрезвости въ духовенствѣ малообразован-

номъ, каконо духовенство въ низшихъ членахъ причта и въ большинствѣ монашеское духовенство, хотя впрочемъ въ послѣднемъ недостатокъ образованія восполняется нерѣдко силою моральной дисциплины въ лучшихъ монастыряхъ. Идеальнымъ чаяніемъ нашимъ должно быть то, чтобы духовенство въ цѣломъ составѣ своемъ пріобрѣло репутацію наиболѣе трезваго сословія въ цѣломъ народѣ и обществѣ. По мѣрѣ приближенія духовенства къ такому идеалу, будутъ возрастать силы его въ борьбѣ съ многовѣковымъ народнымъ недугомъ пьянства, такъ что врачеваніе этого недуга пойдетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе врачующіе стануть свободны отъ упрека: врачу, исцѣлился самъ. Если вѣренъ такой общій взглядъ на призваніе духовенствъ въ дѣлѣ борьбы его съ народнымъ пьянствомъ, то изъ него, въ связи съ указаціями опыта, само собою возникаетъ рядъ *частныхъ, практическихъ мѣръ*, требуемыхъ такимъ призваніемъ. Таковы напр. слѣдующія мѣры:

1) Устраненіе того наиболѣе тяжкаго соблазна, какой возникаетъ для народа изъ случаевъ совершенія требъ и даже храмоваго вечерняго служенія въ нетрезвомъ видѣ. Случаи эти, къ счастью, уже рѣдки, но, къ сожалѣнію, не такъ еще рѣдки, чтобы ихъ не приходилось видѣть многимъ изъ насъ въ своей жизни, и чтобы не случилось видѣть ихъ вообще народу. Священнѣйшею обязанностію самаго духовенства будетъ то, чтобы силою братскаго совѣта и участія удержать слабыхъ отъ допущенія такого соблазна.

2) Устраненіе всякаго подобія грубаго пьянаго разгула, какое видитъ иногда народъ на собораніяхъ духовенства напр. въ храмовые праздники и т. под. Праздничныя *утѣшенія* также позволительны духовенству, какъ и народу. Но весьма легко, а между тѣмъ съ великою пользою какъ для духовенства, такъ и для народа, могутъ они обходиться безъ излишняго питья, уничтожающаго истинное утѣшеніе и веселіе праздничное.

3) Воздержаніе отъ всякихъ поступковъ, имѣющихъ видъ поощренія народнаго пьянства и даже соучастничества въ немъ, каковы напр. случаи участія членовъ приходскаго причта въ грубыхъ попойкахъ на крестинахъ, свадьбахъ, поминкахъ у своихъ прихожанъ-простолюдиновъ или во время обхожденія домовъ ихъ въ праздники и т. под. Говорятъ иногда, что священникъ, отказывающійся лишнее выпить у своихъ прихожанъ-простолюдиновъ, рискуетъ прослыть гордецомъ, потерять ихъ

расположеніе. Болѣе опытные и наблюдательные священники увѣряютъ однакоже, что взглядъ народа въ этомъ отношеніи началъ измѣняться. По замѣчанію одного достопочтеннаго старца-священника, долго священствовавшаго въ селѣ, а теперь священствующаго въ Кіевѣ, взглядъ этотъ довольно вѣрно выражается въ слѣд. поговоркѣ: „наше дѣло просить, а ваше не пить“ т. е. народъ охотно угощаетъ священника, но въ душѣ сознаетъ, что священнику не подобаетъ лишнее пить и всегда станеть болѣе уважать того священника, который, будучи вообще добръ къ нему, не позволяетъ однакоже себѣ спускаться до соучастничества въ его пьянствѣ. Видъ поощренія народнаго пьянства со стороны духовенства сельскаго могутъ имѣть пьянственныя угощенія имъ прихожанъ у себя, напр. на такъ называемыхъ толокахъ или бесплатной помощи прихожанъ священнику въ пору жатвы, косовицы (что бываетъ большею частію въ нѣкоторые малые праздники). Говорятъ, что безъ приманки подобнымъ угощеніемъ прихожане и не пойдутъ на толоку или праздничную помощь священнику. „Пойдутъ, замѣчалъ намъ по поводу этого возраженія одинъ сельскій же священникъ, но при слѣд. условіи: если священникъ вообще пользуется любовью прихожанъ за свою доброту къ нимъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ его угощенія за бесплатную помощь, не будучи пьянственными, не будутъ однакоже скудными, и онъ съумѣетъ излишество въ питьѣ замѣнить полнымъ достаткомъ хорошей ѣды для угощаемыхъ, что даже не станеть и дороже для него“.

4) Отреченіе отъ водочныхъ приношеній или подарковъ, сопутствующихъ нѣкоторыя требы, каково напр. приношеніе бутылки водки отъ бабки, приходящей за молитвою родильницѣ и за нареченіемъ имени дитяти. Въ итогъ эти приношенія составляютъ доходъ не болѣе нѣсколькихъ рублей въ годъ. Отъ такого дохода не тяжело отказаться въ виду высшаго интереса, т. е. устраненіе причиняемаго имъ соблазна. Къ успокоенію слабыхъ или нуждающихся да послужитъ здѣсь та непреложная истина, что отреченіе отъ неприличныхъ доходовъ сугубо возмѣстится другими болѣе приличными знаками или доходами благодарности, какъ плодомъ имѣющаго при этомъ возрастать уваженія прихожанъ съ своему пастырю.

5) Устраненіе такихъ пожертвованій на храмы, источникъ которыхъ идетъ изъ кабака съ народнаго пьянства. Бываетъ, и, къ сожалѣнію нерѣдко,

что кабачные промышленники, желая получить отъ сельскаго общества право содержать или устроить кабакъ въ селѣ, предлагаютъ пожертвованіе на церковь, въ тѣхъ особенно случаяхъ, когда поселяне, задумавъ или начавъ какую либо поновку въ своей церкви, ощущаютъ недостатокъ средствъ на это. Бываетъ, что и само сельское общество въ подобныхъ случаяхъ обращаетъ на церковь часть суммы, получаемой отъ арендаторовъ или держателей кабаковъ въ селѣ. Въ здѣшнемъ краѣ, гдѣ кабаки находятся преимущественно въ рукахъ евреевъ, этимъ послѣднимъ нерѣдко удается обольщать поселянъ предложеніемъ помощи на церковь. Долгъ приходскихъ пастырей—безусловно устранить такія пожертвованія, какъ идущія изъ сквернаго источника, оскорбляющія святость храма. Лучше подождать съ какою либо поновкою храма, совсѣмъ даже отложить ее, чѣмъ дѣлать ее на такія нечистыя средства имѣющія видъ поощренія народнаго пьянства.

6) Кабацкіе доходы должны быть безусловно устранены изъ доходныхъ статей и на другія церковно-приходскія учрежденія, каковы школы и приходскія попечительства. Къ крайнему сожалѣнію, церковно-приходскія попечительства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не только позволили себѣ пользоваться доходами отъ кабаковъ, но и возымѣли притязаніе сдѣлать кабацкій доходъ нѣкотораго рода своею привиллегіею, склоняя сельскія общества уступать попечительству арендную плату отъ кабака или ея часть. Это—позоръ для такихъ попечительствъ. Пусть будетъ гораздо меньше средствъ у попечительства, да эти средства будутъ не такъ позорны, какъ кабацкая подачка *).

*) Мы позволяемъ себѣ не вполне согласиться съ слишкомъ строгими мнѣніями достопочтеннаго автора по 5 и 6 пункту. Что всякими шинковыми и штрафными средствами и субсидіями для церковныхъ нуждъ слѣдуетъ пользоваться съ осторожностію, что не слѣдуетъ искусственно и намѣренно вызывать и увеличивать эти средства какимъ-нибудь образомъ, содѣйствуя напр. открытію шинковъ,—это такъ; но когда независимо отъ участія церкви и духовенства эти средства существуютъ, то безусловно отвергать ихъ особенно для попечительствъ и школъ, было бы, кажется намъ, излишнимъ пуританизмомъ, лишающимъ эти учрежденія въ настоящее время, къ сожалѣнію, пока одной изъ важныхъ и существенныхъ поддержекъ. Не говоря о томъ, что и на шинковныя деньги можно смотрѣть какъ на деньги штрафныя, которыя церковь никогда не сомнѣвалась принимать на нужды церкви и духовенства, это тѣже трудовыя деньги крестьянъ, не во всемъ ихъ составѣ конечно осверненныя пьянствомъ и главное это такія деньги, которыя, не получивъ назначенія на учрежденія церковныя, пойдутъ не минуемо въ тотъ же кабакъ, на тоже пьянство.

7) Существующій уже давній законъ, воспрещающій близкое сосѣдство кабака съ церковію, долженъ быть охраняемъ духовенствомъ. Но также должно быть принято за правило—не допускать устройства питейныхъ заведеній на земляхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ, нерѣдко допускаемое теперь, даже въ Кіевѣ. Нравственное достоинство духовенства требовало бы также не допускать кабаковъ на земляхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ селу на правѣ частной собственности. Такіе кабаки однакоже существуютъ, между прочимъ, и въ нашей епархіи, и, какъ приходилось намъ слышать, сливуть въ народѣ подъ названіемъ *поповыхъ кабаковъ*. За наемъ мѣста или домишки подъ кабакъ платятъ обыкновенно дороже, чѣмъ за наемъ на другое какое либо дѣло. Но здѣсь то и можетъ имѣть мѣсто благородное и христіанско-пастырское пожертвованіе со стороны лицъ изъ духовенства частию своихъ доходовъ въ виду высшаго христіанско-народнаго интереса.

8) Церковно-приходскія попечительства, подъ руководствомъ приходскихъ пастырей и другихъ образованныхъ лицъ, если таковыя будутъ въ составѣ членовъ попечительства, могутъ развить цѣлый рядъ мѣръ къ искорененію пьянства въ приходскихъ обществахъ. Такое дѣло, конечно, не въ состояніи будутъ принять на себя такія попечительства, которыя, какъ сказано выше, позволяютъ себѣ пользоваться доходами отъ кабаковъ. Къ счастью такихъ жалкихъ попечительствъ не много. Напротивъ, извѣстны примѣры, что многія попечительства и доселѣ уже ознаменовали себя попытками противодѣйствія пьянству. Желательно, чтобы теперь, когда вопросъ объ уменьшеніи пьянства стоитъ на очереди въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, церковно-приходскія попечитель-

Мы знаемъ одно большое, около Кіева, селеніе, въ которомъ существуетъ около 20 шинковъ, съ которыхъ арендной платы получалось обществомъ около 3000 руб.; больше половины этихъ денегъ пропивалось обществомъ, которое пьянствовало на эти деньги круглый годъ каждое воскресенье и каждый праздникъ. Священникъ убѣдилъ наконецъ общество половину изъ этихъ безобразно пропиваемыхъ денегъ употребить на построеніе новой церкви, въ чемъ, была настоятельная надобность. Въ 6—7 лѣтъ явилась благодѣльная церковь! И мало ли такихъ примѣровъ! Можно опасаться, что пресѣкши назначеніе подобныхъ средствъ на нужды церкви, нашъ отвлеченный хотя прекрасный въ идеѣ и высокой пуританизмъ можетъ на практикѣ только ослабить церковныя учрежденія и усилить пьянство...

Прим. Ред.

ства принялись за тотъ же вопросъ съ усиленною энергіею и сознательно опредѣлили для себя именно цѣлый рядъ практическихъ мѣропріятій, строго согласованныхъ между собою и хорошо приспособленныхъ къ условіямъ, въ какихъ можетъ дѣйствовать приходское попечительство. Такими могутъ быть напр. слѣдующія мѣропріятія: а) недопущеніе въ составъ членовъ попечительства такихъ прихожанъ, которые извѣстны пристрастіемъ къ грубому пьянству, хотя бы то были прихожане изъ зажиточныхъ, могущихъ что либо жертвовать на попечительство. Попечительство въ цѣломъ составѣ членовъ своихъ должно быть для прихода образцемъ и какъ бы *обществомъ трезвости*, разумѣя подъ трезвостію не безусловное воздержаніе отъ виннаго питья (могущіе вмѣстить, да вмѣстятъ и это), а воздержаніе именно отъ *лишняго* питья или пьянства. Чаще всего составъ попечительства слагается изъ 12 членовъ. Если въ приходѣ не наберется 12 лицъ трезвой жизни для состава попечительства, то пусть ихъ будетъ и меньше: но задачею попечительства будетъ постепенно умножать составъ членовъ своихъ изъ лицъ, могущихъ отставать отъ грубой привычки къ пьянству. б) Въ собраніяхъ членовъ попечительства отъ времени до времени могли бы вчинаться совѣщанія по предмету противодѣйствія пьянству въ данномъ приходѣ. Умѣстно было бы предназначить такія совѣщанія прочтеніемъ какой либо назидательной бесѣды противъ пьянства изъ существующихъ книгъ для народнаго чтенія или изъ того сборника бесѣдъ и поученій противъ пьянства, о желаніи и возможномъ изданіи котораго говорено было выше. Затѣмъ въ пору были бы здѣсь сообщенія членовъ попечительства о болѣе выдающихся случаяхъ и примѣрахъ пьянства въ средѣ приходскаго общества, также о случаяхъ исправленія извѣстныхъ пьяницъ, вообще объ успѣхахъ трезвости въ приходѣ (если они будутъ), чтобы все это было извѣстно всѣмъ членамъ попечительства и могло послужить удобнымъ поводомъ и матеріаломъ для совѣщаній о частныхъ мѣрахъ къ водворенію трезвости въ приходѣ. в) Въ старинныхъ братствахъ нашего края существовалъ обычай *братскихъ* увѣщаній, обличеній, нотацій или замѣчаній какъ членамъ самихъ братствъ, такъ и другимъ лицамъ прихода по поводу какихъ либо проступковъ ихъ, какъ напр. проступокъ пьянства. Этотъ обычай могъ бы быть принятъ и въ нашихъ попечительствахъ, причемъ братское напоминаніе виновнымъ

въ пьянствѣ могло бы быть дѣлаемо и въ церкви какъ приходскимъ пастыремъ отъ имени попечительства, такъ даже и къмъ либо изъ членовъ попечительства тоже отъ имени попечительства. Разумѣется, такое напоминаніе должно быть высказываемо со всею братскою кротостію, безъ всякихъ рѣзкихъ словъ, могущихъ раздражать. Оно могло бы быть высказываемо и въ отсутствіи тѣхъ, къ кому обращено, если фактъ виновности ихъ въ пьянствѣ извѣстенъ несомнѣнно. г) Тѣ случаи, когда всего болѣе прорывается свойственная простонародью страсть къ попойкамъ, каковы праздники, крестины, свадьбы, похороны, поминки и т. под. должны быть предметомъ особеннаго вниманія попечительства. То было бы добрымъ подвигомъ со стороны членовъ попечительства, если бы присутствуя на такихъ вѣдомашнихъ или домашнихъ собраніяхъ соприхожанъ своихъ, гдѣ заходитъ пьянство, пьяный разгуль, они съ достойнымъ собрата-христіанина мужествомъ напоминали объ удержѣ отъ пьянства и пьянаго разгула. д) Въ нѣкоторыхъ попечительствахъ практикуются денежные штрафы за нравственные проступки прихожанъ, въ томъ числѣ и за пьянство. Такіе штрафы могутъ быть допускаемы, но подъ тѣми условіями, если штрафуемые, по чувству совѣсти, добровольно подчиняются имъ и если штрафы эти служатъ къ исправленію штрафуемыхъ. Въ противномъ случаѣ не слѣдуетъ налагать штрафовъ, какъ неимѣющихъ нравственнаго значенія. Относительно закоренѣлыхъ пьяницъ, такихъ напр., которые пропиваютъ свое хозяйство, пьютъ подъ закладъ одежды, зерна и т. под. требуются уже другія мѣры. Попечительство можетъ хлопотать предъ сельскимъ обществомъ объ учрежденіи надъ ними особаго надзора, или даже опеки. Опытности и благоразумію руководящихъ членовъ церковныхъ попечительства предстоитъ выработать и разныя другія мѣры борьбы съ пьянствомъ, сообразно съ мѣстными условіями, и мѣры эти выищутся, если попечительство искренно проникнется сознаниемъ своего долга въ этомъ важномъ подвигѣ.

9) Между тѣмъ въ виду ожидаемой отъ правительства цѣлой системы мѣръ къ искоренію пьянства въ народѣ, духовенству предстоитъ сообразовать свои дѣйствія съ этими мѣрами, какъ скоро они выработаются и всячески содѣйствовать практическому осуществленію ихъ. Мѣры эти, болѣе или менѣе намѣченныя, все таки еще не опредѣлились на столько, чтобы судить о требуемыхъ ими

приспособительныхъ дѣйствіяхъ со стороны духовенства. Только нѣкоторые изъ нихъ кажутся уже окончательно предрѣшенными, какъ напр. безусловное воспрещеніе евреямъ питейной продажи въ селахъ. Безспорно, это будетъ величайшимъ благодѣяніемъ для нашихъ селъ. Но, при извѣстной способности евреевъ обходить вся законы и запрещенія, сельскому духовенству предстоитъ подвигъ помочь правительству и народу въ осуществленіи указаннаго запрещенія. Неопустительное сообщеніе о нарушеніяхъ евреями такого запрещенія—сообщеніе въ печати, въ ея мѣстныхъ органахъ, будетъ однимъ изъ средствъ къ достиженію такой благой цѣли, независимо отъ домашнихъ, такъ сказать, средствъ, какія можетъ принимать здѣсь сельское приходское духовенство въ связи съ приходскими попечительствами. Говорятъ еще, будто имѣется въ виду ограничить распивочную продажу хлѣбнаго вина въ кабакахъ, шинкахъ. Это была бы полезная мѣра. Именно кабацкое пьянство самое худшее. Кабакъ—это школа пьянства. Кабакъ представляетъ много соблазна, поощренія на лишнюю выпивку. Такимъ поощреніемъ могутъ служить здѣсь и неисчерпаемое обиліе водки, напрашивающейся посѣтителю, и веселая компанія, захоочивающая къ лишнему питью и примѣръ болѣе усердныхъ питуховъ, пьяницъ, по немногу увлекающій и такихъ, которые дотолѣ или умѣреннѣе. Въ кабакѣ, гдѣ мужичекъ, рабочій, поселенинъ пьеть, большею частію не закусывая, нерѣдко и на тощій желудокъ, самое опьяненіе наступаетъ скорѣе, раздражаетъ къ новому питью, до безчувствія, до тошноты и головныхъ болей на слѣдующій день, вызывая потребность опохмѣлиться, чтобы заглушить эту тошноту и боли, а то заглушить и упреки совѣсти за вчерашнее пьянство, чрезъ что совѣсть эта постепенно притупляется. Въ домѣ питье, даже лишнее, не такъ вредно, какъ въ кабакѣ. Потому приходскому духовенству предстоитъ внушать народу, что лучше брать питье на домъ и пить дома, а не въ кабакѣ. Дома, въ семьѣ, въ хорошемъ товариществѣ, сосѣдствѣ, или же въ мастерской, на мѣстѣ работы выпьется умѣреннѣе, съ большою пользою или съ меньшимъ вредомъ. Лишняго количества питья и невадо брать изъ кабака, а пивши не забывать, что доброму семьянину стыдно предъ самою семьею напиваться до пьяна, слугѣ и рабочему предъ хозяиномъ, всякому человѣку предъ добрыми людьми, сосѣдями, товарищами. Говорятъ также, что

имѣется въ виду поощрять, употребленіе пива и меда въ замѣнъ излишняго употребленія водки. Весьма желательно, чтобы это сбылось. Извѣстно, что многіе старообрядцы и сектанты въ извѣстные ли только времена года или и всегда предпочитаютъ пиво и медъ водкѣ. У нѣкоторыхъ южно-русскихъ штундистовъ, заботящихся объ охраненіи въ своей средѣ трезвости, пиво замѣняетъ водку. Извѣстенъ почти повсюдный въ сельскихъ приходахъ Малороссіи обычай сыченія меду къ храмовымъ праздникамъ, а во многихъ приходахъ Велikorоссіи обычай варенія домашняго пива, которое впрочемъ бываетъ хмѣльное. Въ связи со всѣмъ этимъ духовенство можетъ поставить себѣ задачу поощрять народъ къ употребленію пива и меда предпочтительно предъ водкой, поясняя напр. такъ: вмѣсто того, чтобы на свадьбу брать два ведра водки, лучше взять полъ ведра водки и три—четыре ведра пива, да коли есть—ведро или два меду. Будетъ и не дороже, а полезнѣе и приличнѣе.

Кромѣ церковной проповѣди и примѣрно намѣченныхъ практическихъ средствъ борьбы духовенства съ народнымъ недугомъ пьянства, другимъ общимъ и сильнѣйшимъ средствомъ къ врачеванію этого недуга должно признать—распространеніе образованія въ народѣ. Было сказано, что въ старину недугъ пьянства былъ общимъ недугомъ всѣхъ сословій и классовъ русскаго народа, какъ равно необразованныхъ или полуобразованныхъ. Хотя теперь высшія и среднія сословія, не исключая и духовенства, еще не совсѣмъ освободились отъ недуга пьянства, но все таки оно значительно ослабѣло здѣсь, благодаря именно успѣхамъ образованія. Безспорно, оно возымѣетъ подобное дѣйствіе въ простомъ народѣ, по мѣрѣ своего распространенія въ немъ. Это указываетъ на воцѣлющую необходимость усиленнѣе позаботиться о народномъ образованіи, столь важномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Это, конечно, сознаютъ всѣ благомыслящіе люди за одно съ правительствомъ. Всѣми также сознается и то, что для образованія народа нужно возможно большее распространеніе и улучшеніе народныхъ школъ для незрелыхъ и развитіе способовъ образованія для взрослыхъ въ видѣ народныхъ бесѣдъ, чтеній и т. под. Вопросъ сводится слѣд. къ тому, какъ достигъ такой цѣли, какія и гдѣ найти средства къ умноженію и лучшему устроению школъ и другихъ спосо-

къ № 2-му.

бовъ для образованія въ народѣ? Сужденія свои объ этомъ изложимъ въ другой разъ.

М—ий.

Народное пьянство при разныхъ „оказіяхъ“.

(Поученіе къ поселянамъ въ день храмова праздника Святителя Христова угодника Николая).

Въ житіи нынѣ празднуемаго Святителя Христова угодника Николая, между прочими высокими подвигами христіанскихъ добродѣтелей, повѣствуется, что онъ отъ самихъ молодыхъ лѣтъ былъ строгій постникъ. Еще въ безсознательномъ младенчествѣ онъ въ среду и пятокъ только единожды въ день принималъ матернюю грудь, а во дни святыхъ постовъ принималъ мало, и то позакатъ солнца. Такое строгое воздержаніе не причиняло никакого ущерба здоровью младенца, и онъ всегда былъ полонъ и свѣжъ, какъ бы содержимый на самой питательной пищѣ. Благочестивые родители Святителя Николая, въ благодарной молитвѣ къ Богу, дивились такому безпримѣрному воздержанію малютки, и утверждались въ надеждѣ, что дитя это избрано и предназначается Богомъ для особенныхъ Ему Единому вѣдомыхъ цѣлей. Пришедши въ возрастъ и одинъ сдѣлавшись обладателемъ великихъ богатствъ послѣ родителей, Св. Николай имѣлъ возможность пожить въ роскоши и удовольствіяхъ; однако не измѣнилъ своему обычному воздержанію, и во всю жизнь не употреблялъ ни вина, ни мяса, а только хлѣбъ, овощи и воду, а потому цѣлую жизнь не испытывалъ болѣзней, соединенныхъ съ сластолюбіемъ, дожилъ до глубокой старости и наслаждался царство небесное, за что святая церковь и прославляетъ его *воздержанія учителемъ*.

Бр., Святитель Николай былъ человекъ подобный намъ, обложенный такоюже, какъ мы, плотію, со всѣми присущими ей страстями, и имѣлъ несравненно болѣе средствъ къ роскошной жизни, чѣмъ многіе изъ насъ: однако всю жизнь свою провелъ въ самомъ строгомъ воздержаніи, и чрезъ то дожилъ до глубокой старости, не подвергаясь никакимъ болѣзнямъ. Подобно и мы, какъ средние Святителю Николаю, можемъ наблюдать, если не строгое воздержаніе, то златую умѣренность въ пищѣ и питіи, и такимъ образомъ, какъ онъ, можемъ, не испытывая болѣзней, происходящихъ отъ пресыщенія, достигнуть поздней старости и сдѣлаться соучастниками царства Христова.

Но, къ крайнему сожалѣнію, надобно сознаться, что противъ умѣренности и воздержанія вы наиболѣе грѣшите. Пьянство и плотоугодіе у васъ вошли въ такой обычай, что ни одинъ христіанскій праздникъ, ни одна оказія въ жизни не проходятъ, чтобы вы не обезобразили ихъ самымъ отвратительнымъ пресыщеніемъ и разгуломъ, а отъ сего, сколько у васъ обремененныхъ тяжкими болѣзнями и увѣчьями, сколько погибаетъ жизней въ самую цвѣтущую пору лѣтъ! Возьмемъ, напримеръ, первую оказію въ жизни—родину. Жена въ тяжкихъ болѣзняхъ родила младенца. Изнуренная родильными муками, родившая требуетъ самой нѣжной заботливости о себѣ. Особенно для нея нуженъ покой, теплота и мягкая питательная пища. Но у васъ въ домѣ родили что дѣлается? Не успѣетъ несчастная женщина родить младенца, смотришь, уже полная хата набѣжитъ сосѣдокъ и кумушекъ, отъ безпрестаннаго входа и выхода двери отворены навстежъ, бѣдную больную обдаетъ холодомъ и она дрожитъ, а бабка, вмѣсто того, чтобы обогрѣть дитя, а родилю напоить теплымъ питьемъ и уложить ее въ прикрытое мѣсто, съ бутылкою горѣлки носится по хатѣ, и наливаетъ то той, то другой чарку, а затѣмъ, послѣ третьей и четвертой чарки, пріятельницы поднимутъ гамъ, крикъ, а то и пѣсню заведутъ, а на то, что родила лежитъ въ оцѣпненіи и безпамятствѣ, никто и вниманія не обращаетъ. Обезсиленная родами, родилу требуетъ подкрѣпиться пищею, и для нея необходимо кушанье, хотя и легкое, но питательное. Въ семь случаевъ что дѣлаетъ бабка? Отуманенная горѣлкою, она вмѣсто того, чтобы приготовить для родили теплую похлебку, наливаетъ для нея чарку какойто запеканки¹⁾. Въ голодѣ несчастная выпиваетъ, и вдругъ стонетъ и жалуется, что ее жжетъ; бабка опять наливаетъ ей другую чарку той же запеканки съ завѣреніемъ, что это утолитъ боль, и вотъ, послѣ такого угощенія, смотришь, родилу молодая, полная силы и здоровья, едва первое дитя пустившая на Божій свѣтъ, чрезъ нѣсколько дней умираетъ, или, если ея крѣпкая натура и перенесетъ пріемы запеканки, то не на долгій вѣкъ, и не на радость мужу и его родителямъ. А что причиною такого несчастія? Невоздержаніе, пьянство.

Родили кончилось шесть недѣль. Она идетъ навводины въ церковь, чтобы получить очиститель-

¹⁾ Запеканка - водка настоянная на какихъ то кореньяхъ.

ную молитву и возблагодарить Господа Бога за спасеніе своей жизни при родахъ. Помолившись въ церкви Господу Богу и возвратившись въ семью, для родили, кажется, достаточно былобы отобѣдать съ мужемъ и дѣтками и приняться за свое обычное дѣло. Но не такъ бываетъ. Когда жена еще въ церкви, то мужъ непременно сходитъ въ корчму за горѣлкой, и въ тоже время обойдетъ съ приглашеніемъ къ себѣ сосѣдовъ и кумушекъ. Бывшая на вводинахъ-родила, чуть только ступить на порогъ дома, какъ вся хата уже биткомъ набита пріятелями и пріятельницами, и тотъ часъ начинается разгульное ликованіе и пьянство. И пусть бы это отвратительное бражничество оканчивалось тутъ же въ хатѣ; такъ нѣтъ, этого мало! Надобно еще показать и другимъ, какъ мы гуляемъ, надобно еще итти въ корчму, чтобъ и старъ и малъ видѣли, какъ пьяные толкутъ носами грязь и валяются подъ жидовскими лавками къ общему соблазну и позору. Съ этою пьяною компанією въ корчму идетъ и бывшая на вводинахъ родяля съ своимъ завернутымъ въ полу новорожденнымъ ребенкомъ, и, разумѣется, въ попойкѣ не отстаютъ отъ своихъ компаніоновъ, и сама охмѣляетъ. А между тѣмъ, отъ голода и холода дитя начинаетъ плакать, и, дабы успокоить его, подпившая мать насильно вливаетъ ему въ ротъ водки, а сама увлеченная веселою компанією, еще посиживаетъ въ корчмѣ. Дитя опять начинаетъ плакать, мать опять даетъ ему водки, чтобы спало, забывая, безумная, что этимъ свое чадо отравляетъ и еще во младенчествѣ предрасполагаетъ его къ пьянству. Наконецъ, пьяная и обезсиленная хмѣлемъ мать изъ корчмы отправляется въ домъ, и, шатаясь изъ стороны въ сторону, если не зашибаетъ свое дитя, то непременно простуживаетъ и чрезъ нѣсколько дней горько оплакиваетъ его смерть. А что причиною такого несчастія? Невоздержаніе, пьянство.

Отецъ женитъ сына, или выдаетъ въ замужество дочь. Актъ этотъ въ жизни человѣка не только радостный, но и священный. При совершеніи этого акта требуется не одно веселое расположеніе духа, но и особенное благоговѣніе къ Богу. Бракъ есть продолженіе творческой силы Божіей и Божія благословенія о размноженіи рода человѣческаго и умноженіи царства Божія. При заключеніи и совершеніи брака, какъ родители, такъ и сходящіеся въ общеніи брака, должны ваходиться въ самоуглубленіи и разумномъ сознаніи совершаемаго. Человѣкъ женится не на годъ, а на цѣ-

лую жизнь, а потому долженъ хорошо обдумать, соотвѣтствуютъ ли его цѣлямъ и желаніямъ качества избираемаго друга. Человѣкъ женится не для одного удовлетворенія своихъ животныхъ инстинктовъ, а для произведенія и воспитанія истинныхъ слугъ Царя небснаго, и Царя земнаго, а потому долгъ родителей и брачующихся разумно увѣриться, способны ли сходящіеся въ бракъ выполнить эту великую и святую задачу. При такомъ требованіи брака болѣе всего умѣстно трезвенность ума и усердныя молитвы. Но такъ ли совершается у васъ? О чемъ нибудь святомъ на свадьбѣ у васъ и помину нѣтъ. Водка и пьянство у васъ начало и конецъ брака, - этого божественнаго установленія. Тѣмъ только и щеголяютъ свать передъ сватомъ, котрый изъ нихъ больше припасетъ къ свадьбѣ водки. Смотришь, бѣднякъ, ничего неимѣющій, одождаетъ деньги на безвыходную работу, или послѣднее поле продаетъ и тѣмъ лишаетъ семью куска хлѣба, а непременно нарываетъ припасти къ свадьбѣ побольше водки. А какой толкъ въ этомъ? Наливаетъ водкою встрѣчнаго и поперечнаго безъ всякой благодарности, а, пожалуй, еще своимъ щедрымъ угощеніемъ другихъ доводитъ и до несчастія. Накачаетъ водкою кума, или брата до безпамятства, а онъ свалится гдѣ нибудь подъ тыномъ на сырую землю, въ холодную погоду, простудится и умретъ, оставивъ человѣкъ десять сиротъ, малъ мала меньше, которые не въ состояніи повести отцовское хозяйство, распустятъ его, а сами пойдутъ по міру голышами, проклиная свою судьбу и память отца. Кончилась свадьба. Новобрачнымъ хотѣлось бы при отцѣ и матери нѣсколько пожить спокойно, ближе ознакомиться другъ съ другомъ и насладиться первою любовію. Но не тутъ то было! Отецъ и мать на свадьбу продали не только поле, но и весь хлѣбъ, и семьи нѣчего ѣсть. Значитъ, волей неволей, а надобно итти въ заработки, и, разумѣется гонимые голодомъ, идутъ и зарабатываютъ. Но при семъ выходитъ новая исторія. Признавая за собою въ нѣкоторомъ смыслѣ самостоятельность, новобрачные хотятъ изъ заработаннаго что вибудъ удержать для себя. Отецъ и мать это подмѣчаютъ и начинаютъ относиться къ сыну и невесткѣ съ подозрѣніемъ, которое къ концу переходитъ въ ожесточенную ненависть, и вотъ въ семьѣ пошло все вверхъ дномъ. А что причиною всего этого зла? Невоздержаніе-пьянство.

Оканчивается мясоѣдъ, и наступаетъ время

заговѣнья. По христіанскому вѣрованію послѣдній день мясоѣда есть день приготовленія къ посту, а посты святою церковью установлены для покаянія и очищенія нашего отъ грѣховъ. Поэтому каждый истинный христіанинъ долженъ съ трезвеною мыслею оглянуться на свою проведенную въ мясоѣдъ жизнь, что худаго онъ сдѣлалъ, чтобъ въ наступающее время поста покаяніемъ загладить это недоброе-грѣховное. Но эта святая мысль въ заговѣнье вамъ и въ голову не приходитъ. Въ заговѣньѣ у васъ совѣршаются такіа безобразія и беззаконія, что доброму человѣку, даже не христіанину, не возможно смотрѣть безъ ужаса. Съ полдня еще и богатый и бѣдный съ боченками то и дѣло спѣшать въ корчму, и смотришь, тотъ четверть, тотъ полведра, а тотъ цѣлое ведро водки, согнувшись, тащитъ въ домъ. Спрашивается для чего все это? Разумѣется, для пьянства. На утро, взойдетъ Божіе солнышко, не наслушаешся ночныхъ проказъ и произшествій. Тамъ пьяный отецъ съ топоромъ гонялся за сыномъ, а тамъ сынъ, упившись, схватилъ за волосы отца и бросилъ о землю; тамъ жена избитая и искалѣченная ночевала у сосѣда, а тамъ невѣстка съ груднымъ дитемъ просидѣла въ хлѣвѣ на морозѣ голодная, проплакавъ до разсвѣта, пока не угомонился, не уснулъ свекоръ, а тамъ кума съ кумою поймали на беззаконномъ дѣлѣ. Вотъ и приготовленіе къ посту! Вотъ вы и христіане! А отъ чего все это беззаконіе совершается? Отъ воздержанія и пьянства.

Такъ бр. всѣ несчастія, всѣ бѣдствія, всѣ нестроенія въ семействахъ и цѣлыхъ обществахъ, всѣ тяжкія болѣзни и самая преждевременная смерть, происходятъ отъ воздержанія и пьянства. Невоздержные и пьяницы и на семъ свѣтѣ несчастные, и на томъ свѣтѣ будутъ вѣчно погибшіе. Ибо, по слову Божію, *пьяницы царствія Божія не наследятъ*, (Кор. 6, 10), и да сохранитъ васъ Господь Богъ отъ пагубнаго зла пьянства!

Посему, если желаете на семъ свѣтѣ жить безбѣдно, и, испытавъ болѣзней, достигнуть поздней старости, а по смерти унаслѣдовать царство небесное, то примите твердую рѣшимость подражать воздержанію Святителя Николая, который и своимъ примѣромъ, и своими молитвами утвердитъ и поможетъ вамъ въ вашей рѣшимости.

Впрочемъ, не подумайте, бр. что, изобразивъ картину вашего воздержанія, я сказалъ это для укора и досажденія вамъ. Нѣтъ! цѣль моя совершенно другая. Вамъ извѣстно, когда человѣкъ за-

мараеть себѣ лице грязью, или зажею, то самъ на себѣ этого замѣтить не можетъ, а другому со стороны видно, и этотъ другой, если человѣкъ добрый, непременно предостережетъ отереть, или умыть лице. Подобно сему и вы, пребывая въ воздержаніи, сами не замѣчаете, какое безобразіе оно кладетъ на всю вашу жизнь, я же со стороны ясно вижу, а потому, и по пастырскому своему долгу и по любви къ вамъ, предостерегаю васъ отъ такого грустнаго безобразія отъ воздержанія, и молю святителя угодника Николая, да поможетъ вамъ отсельъ пожить въ христіанскомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Вышинскій*.

Рѣчь къ новобрачнымъ при благословеніи на бракъ.

Въ случаѣ, подобномъ настоящему, родителямъ обычно сказать нѣсколько задушевныхъ словъ, въ которыхъ выразились-бы ихъ благословіе, благожеланія, и отчасти наставленія. Случай настоящій и для васъ, дѣти, и для насъ—великій и торжественный! И я, естественно, желалъ бы, чтобы и языкъ мой на сей разъ былъ сколько можно больше сообразенъ съ симъ величіемъ; но, въ видѣ сего же желанія, я, признаюсь, не нашелъ лучшихъ выраженій, въ которыхъ-бы преподалось наше вамъ благословіе и благожеланія, какъ выраженія св. перкви, въ которыхъ скоро еще торжественнѣе, и уже *священнотайнъ* вы благословитесь отъ лица самой церкви предъ алтаремъ Господнимъ.

И такъ: касательно благъ земныхъ—*да благословитъ васъ Господь*, скажу и я устами древняго патріарха, употребляемыхъ на сей разъ всегда и св. церковію,—*да благословитъ васъ Господь отъ росы небесныхъ свѣше и отъ тука земнаго, и да исполнитъ дома ваши пшеницы, вина и елея, да преподаете и требующимъ. Да,—да преподаете и требующимъ!* Сего желаетъ св. церковь, и какъ намъ не желать?! Ибо съ выполненіемъ сего желанія и какъ бы условія, вы низведете на себя новое благословіе Того, Кто сказалъ: *понеже сотвористе единому отъ братій сихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе!*

Что касается благополучія супружескаго и семейнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго преуспѣянія (ибо что за счастье безъ нравственности!); то да благословитъ васъ Господь Богъ, какъ оныхъ древнихъ святыхъ: Авраама и Сарру, Исаака и Ревекку, Іакова и Рахиль и тѣ прочія св. супружества, которыя, бывъ счастливы въ семействѣ, служатъ

доселъ намъ высокими образцами и нравственнаго совершенства, сіяя и донинѣ, какъ нѣкія чудныя созвѣздія на величественной тверди церковной.

Что же касается наставленій; то, съ одной стороны, откровенно скажу: васъ любезный *Θ. С.* я и не помышляю наставлять. Вы, слава Богу, уже, сами достаточно знаете: что значить жизнь, для чего она дана человѣку, и что нужно для того, что бы не только начать и продолжить, но и окончить ее съ честью для христіанскаго имени во всякомъ званіи, къ какому кто призванъ; вы же призываетесь къ высокому званію священства!.. А тебѣ, любезная наша дочь Варвара, коротко скажу: слѣдуй всегда тѣмъ правиламъ и наставленіямъ, которыми мы руководили тебя отъ дней твоей юности, отъ молодыхъ твоихъ ногтей. Припоминай по временамъ и тѣ мои взгляды на жизнь, ея всевозможныя обстоятельства, ея условія, и такъ называемыя приличія, и ихъ настоящее значеніе, которые я любилъ передавать вамъ всѣмъ въ семейной бесѣдѣ, въ часы досуга, по какому нибудь поводу. Слѣдуй, говорю, всему этому, припоминай все это, и я надѣюсь, что ты будешь доброю и вполне искреннею супругой своему мужу, доброю матушкой въ приходѣ, рачительной хозяйкой, а что выше всего, и важнѣе всего — хорошей христіанкой.

Божіе благословеніе и наше родительское да будетъ съ вами!

Свящ. *Гр. III—й.*

Еще по вопросу о 2 женскомъ дух. училищѣ.

Говорить противъ образованія женщинъ и противъ открытія, или устройства для нихъ какого-либо учебнаго заведенія было бы *contentum pro contento*, несовременно и неразумно. Необходимость образованія женскаго пола какъ и мужскаго, выше, конечно, всякаго сомнѣнія. Но и самая необходимость имѣетъ свою градацію, какъ вообще полезное предпочитается пріятному, а необходимое полезному. Имѣя въ виду эту градацію въ необходимомъ и полезномъ, мы должны признать, что образованіе мужскаго пола необходимѣе образованія женщинъ какъ вообще, такъ въ частности и относительно духовнаго званія; а слѣдовательно и заведенія, гдѣ воспитываются юноши мужскаго пола, необходимѣе женскихъ. Скажутъ, что такія у насъ въ Кіевѣ и вѣдъ онаго есть и есть ихъ вдоволь, и всѣ они находятся, если не въ блестящемъ, то въ надлежащемъ положеніи. Но это послѣднее едвали вѣрно, ибо отчеты окруж-

ныхъ съѣздовъ и ежегодные налоги на церкви и и причты свидѣтельствуютъ совсѣмъ противное. А такъ какъ это несомнѣнно, т. е. носомнѣнно то, что училища духовныя мужскія далеко еще не приведены въ то положеніе, въ какомъ они должны находиться сами въ себѣ и согласно требованію Устава: то несомнѣнный долгъ епархіальнаго духовенства позаботиться о приведеніи въ надлежащій видъ первоначально тѣхъ училищъ, въ коихъ воспитывается юношество мужскаго пола, а потомъ уже заботиться объ училищахъ для дѣвицъ дух. званія. У насъ же, въ настоящее время, выходитъ наоборотъ. Вслѣдствіе того, что въ послѣдніе годы явилось болѣе просителей о принятія ихъ дочерей въ женское, именно Кіевское, училище, чѣмъ бываетъ въ немъ вакансій: Училищный Совѣтъ возбудилъ вопросъ о необходимости построить и открыть второе женское училище, и именно въ г. Кіевѣ, а не въ какомъ либо уѣздномъ городѣ Кіевской епархіи. Дѣло, пожалуй, и полезное и нужное. Но настолько ли оно необходимо, какъ необходимо благоустройство мужскихъ училищъ? Вѣдъ и въ этихъ училищахъ не бываетъ всегда столько вакансій, сколько бываетъ просителей за своихъ сыновей. И никто изъ завѣдующихъ сими училищами не поднимаетъ вопроса объ ихъ расширеніи, считая, должно быть, долгомъ напередъ нужнѣйшее привести въ надлежащій видъ, а потомъ и другое полезное нужное. Это добросовѣстно и разумно. И всякій долженъ сознавать, что на дѣлѣ не все такъ удобовозможно, какъ въ идеѣ. Завѣдующіе мужскими училищами, видно, это сознаютъ; ибо всѣ невзгоды, стѣсненіе и неблагодѣпіе ихъ, переносятъ великодушно. Духовенство же, сознавая необходимость приведенія тѣхъ училищъ въ надлежащее благоустройство, по мѣрѣ силъ, собираетъ средства и взносами денежныхъ пожертвованій помогаетъ къ достиженію сознанной цѣли.

Совсѣмъ не то встрѣчаемъ мы въ необходимости открытія втораго женскаго училища. Здѣсь открытымъ стало лишь одно, именно: при настоящемъ женскомъ училищѣ нѣтъ столько вакансій, сколько нужно для просящихся въ оное. Поэтому разсмотрѣно и повелѣно: дать всякому настоятелю церкви по 100 р. въ годъ или по 50 въ два года. Болѣе ничего мы начальственнаго не встрѣчаемъ. Есть ли въ г. Кіевѣ для построенія того училища земля и и гдѣ она, кѣмъ и когда подарена, или покупкою пріобрѣтена, гдѣ и какая для того смѣта, не говоря о планѣ и фасадѣ, какъ и подъ чьимъ наблюденіемъ оно будетъ строиться, кѣмъ и какъ оно впоследствии

ствіи будетъ управляться и чѣмъ содержаться, о семъ духовенству никто не докладываетъ и отъ него соображеній и разсужденій не требуетъ. Отъ духовенства требуютъ однѣ деньги, по 100 р. отъ каждаго священника, болѣе ничего.

Почему бы, кажется, не принять во вниманіе и не передать на обсужденіе, съ другими мыслями, и проекта духовенства одного изъ Кіевскихъ благочиній, которое, при разсужденіи объ открытіи 2 женскаго духовнаго училища, проектировало открыть 3-хъ классное училище въ каждомъ уѣздномъ городѣ (отнюдь не въ Романовкѣ), или одно на два уѣзда, гдѣ и содержаніе обходилось бы дешевле, и свиданіе родителей съ дѣтьми, и дѣтей съ родителями было удобовозможнѣе и помощь послѣднимъ скорѣе и удобнѣе. Въдъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ бываетъ и протоіерей, лице солидное, и законоучитель съ высшимъ образованіемъ и персоналъ училищный, такъ какъ въ каждомъ городѣ непремѣнно есть двухклассное училище, слѣдовательно и контингентъ преподавателей и учителей. слѣдовательно, было бы кому и духовныхъ учащихся и учить и досмотрѣть. Есть же по уѣзднымъ городамъ училища духовныя мужскія, и управляются онѣ и учатся въ нихъ, и воспитываются юноши и дѣти какъ должно. Почему же женскія училища непремѣнно должны быть въ одномъ только Кіевѣ? Допустимъ, что здѣсь во многихъ отношеніяхъ надежнѣе и лучше. Но не въ малыхъ, если еще не большихъ, отношеніяхъ выгодно и хорошо было бы имъ и въ уѣздныхъ городахъ, особенно въ тѣхъ изъ нихъ, гдѣ есть и мужскія духовныя училища. Мы встрѣчаемъ же женскія гражданскія прогимназіи въ уѣздныхъ городахъ, даже мѣстечкахъ: и не затрудняется губернское начальство ихъ ни въ руководительницахъ, ни въ наставницахъ, ни въ преподавателяхъ, ни наконецъ во всемъ томъ, что для образованія и воспитанія не обходимо нужно. Почему же въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ признающееся въ гражданскомъ вѣдомствѣ полезнымъ и безопаснымъ признается опаснымъ и бесполезнымъ? Видимо, здѣсь или недоразумѣніе, или какія-нибудь иныя причины, совершенно чуждыя дѣлу образованія.

Повидимому и то необъяснимо, почему именно требуется отъ всякаго настоятеля церкви, для открытія 2 женскаго духовнаго училища, именно 100, а не менѣе рублей. Въдъ мѣста въ епархіи, и въ губернскомъ и въ уѣздномъ городѣ, по селамъ и деревнямъ не одинаковы, и настолько неравносильны, что причетническія мѣста по городамъ бываютъ вы-

годнѣ сельскихъ настоятельскихъ. Справедливо ли, если священникъ кафедральнаго собора, пользующійся самымъ большимъ содержаніемъ и самыми лучшими выгодами, для постройки училища, вносить столько же, сколько и священникъ другаго прихода и при томъ, сравнительно, самаго бѣднаго? Тоже самое сказать слѣдуетъ и о священникахъ уѣздныхъ городовъ, въ особенности же сель и деревень. Въдъ вѣрно, что иному и городскому священнику легче дать 100 рублей чѣмъ другому 10 рублей; такъ и по селамъ. Это всемъ извѣстно; но нѣтъ всякій и богатаго и бѣднаго прихода, и городского и сельскаго, и многосемейный и малосемейный, вдовый и одинокій дай, говорятъ, 100 руб. и ни о чемъ другомъ не смѣй ни думать, ни разсуждать, тѣмъ болѣе спрашивать и отказывать. При семъ не можемъ не замѣтить, что въ настоящемъ женскомъ епархіальномъ училищѣ дочери городскихъ священниковъ, исключая сиротъ, не обучаются и не воспитываются, несмотря на самыя одобрительные отзывы о немъ. Безъ сомнѣнія есть тому и причины. Заключить можно, что и городскіе священники даютъ по 100 р. для открытія такого же 2 училища могутъ только принужденно. А слѣдствія принужденности всегда бываютъ неутѣшительныя. Не правда ли?!

С. В—ій.

Библиографическая замѣтка.

Кругъ церковныхъ пѣснопѣній обычнаго напѣва Московской епархіи. Часть 1. Всенощное бдѣніе. Москва. 1881 г.

Нельзя не выразить глущайшей признательности Московскому Обществу любителей церковнаго пѣнія за изданіе вышепоименованной книги. Существующее въ Москвѣ общество любителей церк. пѣнія, имѣющее своею задачею содѣйствовать главнымъ образомъ преспѣванію древняго церк. пѣнія въ Россіи и возможному охраненію его чистоты отъ привнесеній и наплыва въ православную церковь разныхъ напѣвовъ позднѣйшихъ и не-церковныхъ, это Общество есть въ своемъ родѣ первое въ Россіи. Дѣятельность этого общества, какъ бы ни была она бѣдна на первыхъ порахъ, всегда будетъ возбуждать сочувствіе всѣхъ любителей древняго церковнаго пѣнія. Предъ нами лежитъ изданная въ исходящемъ году московскимъ Обществомъ книга—*Кругъ церковныхъ пѣснопѣній, ч. 1, Всенощное бдѣніе*. Эта книга представляетъ собою пересмотрѣнное и во многомъ

дополненное изданіе къ существующему *Сокращенному обиходу нотнаго тѣня*, употреблявшемуся прежде въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебной книги и составляющему необходимую принадлежность каждаго клироса. Мы не точно выразились, сказавъ *пересмотрѣнное изданіе*. Измѣненія и нѣкоторыя отступленія, допущенныя въ кругѣ церк. пѣснопѣній сравнительно съ сокращеннымъ обиходомъ суть ничто иное, какъ точное воспроизведеніе обычнаго напѣва московской епархіи, какъ и значится въ заголовкѣ книги. Такимъ образомъ издатели *Круга* имѣли своею цѣлю не измѣненіе древнихъ напѣвовъ, а собственно уложеніе на квадратныя ноты напѣвовъ, существующихъ нынѣ повсемѣстно въ православной грекороссійской церкви, центромъ которой служитъ московская епархіа. Большинство пѣснопѣній изъ всеночнаго бдѣнія (часть 1) сохранилось неизмѣненно сравнительно съ пѣснопѣніями древними, содержащимися въ извѣстномъ намъ сокращенномъ обиходѣ. Нѣкоторыя же пѣснопѣнія, обычные теперь при богослуженіи, представляютъ незначительныя варьяціи, такихъ меньшинство. Примѣромъ незначительныхъ отступленій отъ текста сокращеннаго обихода могутъ служить догматики 4, 5 и 8 гласовъ. Догматику 2 гласа „прейде сѣнь законная“ для большей легкости при исполненіи пониженъ на кварту. Догматики 6 и 7 гласовъ въ напѣвѣ обычномъ упрощены, т. е. основной мотивъ все тотъ же, что и въ сокращенномъ обиходѣ; упрощенностію же мы называемъ отсутствіе на послѣднемъ слогѣ какаго либо слова проходящихъ нотъ (мелодіи); Такимъ образомъ мелодія остается неизмѣняемой; даже число тактовъ тоже самое (три), а между тѣмъ при исполненіи голосу пѣвца естественнѣе съ окончаніемъ слова (а иногда съ окончаніемъ мысли) оканчивать и модуляцію.—Изъ другихъ пѣснопѣній *Круга* имѣютъ особенную важность для любителей и исполнителей напѣвы на „Богъ Господь“. На 2 гласъ „Богъ Господь“ представлено два распѣва; изъ нихъ второй не вездѣ поемый и не вездѣ извѣстный. Напѣвы 3, 4 5 и 6 гласовъ въ кругѣ церк. пѣснопѣній приближаются къ повсемѣстному распѣву, такъ называемому партесному, исполняемому церковными хорами. А иные изъ напѣвовъ, напр. 7 и 8 гласы на „Богъ Господь“ представляютъ собою одну басьовую тонику. Въ послѣднемъ случаѣ *Кругъ* слѣдуетъ практикѣ. На практикѣ же при исполненіи церк. богослуженій господствуетъ напѣвъ скорый, бѣглый и речитативный, во многомъ отличный отъ напѣвовъ протяжныхъ, строгихъ, торжественныхъ, замѣчательныхъ по своей богатой и не

исчерпаемой мелодіи, сохраняющихся только въ обиходахъ; въ этомъ отношеніи древніе нотные обиходы всегда имѣли и будутъ имѣть большую важность и цѣнность. Изъ остальныхъ пѣснопѣній, предложенныхъ въ кругѣ изданномъ московскимъ Обществомъ, обращаютъ на себя вниманіе любителя „Хвалите имя Господне“, приближающееся къ Кіевскому, лаврскому распѣву и прмосы воскресные, вѣрные, впрочемъ, буквѣ древняго обихода. И при томъ прмосы воскресные на всѣ 8 гласовъ въ кругѣ напечатаны со всѣми пѣснями, тогда какъ въ сокращенномъ обиходѣ предложено на каждый гласъ по одной пѣсни (1 пѣснь обыкновенно). Вообще эта книга—кругъ церковныхъ пѣснопѣній—съ пользою можетъ быть приобрѣтаема для употребленія во всѣ греко-россійскія церкви и любители церковныхъ пѣснопѣній найдутъ для себя въ ней много цѣннаго. Такъ напр. прокимны утренніе, положенныя на гласы, или же напр. стихъ „Святъ Господь Богъ нашъ“ тоже положенъ на гласы, чего теперь трудно слышать (развѣ въ монастыряхъ); или же напр. положенный на гласы Богородичень „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“. Относительно исполненія послѣдней церковной пѣсни съ своей стороны замѣтимъ, что (не знаемъ какъ въ средней Россіи) на югѣ и югозападѣ Россіи всегда практикуется одинъ и тотъ же напѣвъ на 2 гласъ.—Въ заключеніе нельзя не пожалѣть, отчего Общество любителей, принимая на себя, такъ сказать, трудъ переизданія древняго обихода примѣнительно къ напѣвамъ обычнымъ въ наше время, не внесло въ свой кругъ нѣкоторыхъ пѣсней церковныхъ на *иные распѣвы* тоже обычные, но никогда еще неположенныя на квадратныя ноты. Укажу на великое славословіе. Кромѣ распѣва бѣглаго, скорого и речитативнаго, предложеннаго въ кругѣ, повсемѣстно существуетъ славословіе распѣва, такъ называемаго, Кіевскаго, величаваго, торжественнаго и въ высшей степени умильтельнаго. Такими распѣвами слѣдовало подорожить; не мѣшало бы ихъ уложить на ноты и такимъ образомъ можно бы было соблюсти ихъ цѣлость и чистоту отъ возможнаго искаженія и уснащенія ихъ разными руладами иногда нецерковнаго свойства. По нашему разумнію это было бы полезнѣе, чѣмъ напечатаніе такихъ пѣснопѣній, которыя не представляютъ никакой трудности по своему напѣву и совершенно излишни для исполнителей, такъ напр. тропари воскресные „благословенъ еси Господи“, всегда поемые на 5 гласъ Господи возвахъ, или же пѣснь Богородицы „величиѣ душа моя Господа“, съ речитативными припѣвами „чест-

нѣйшую херувимъ“, повторяющимися шесть разъ на одинъ ладъ. Положеніе на квадратныя ноты такихъ пѣснопѣній и печатаніе ихъ не имѣетъ за собой основанія. Отчего бы издателямъ вмѣсто печатанія стиховъ „буди имя господне“, или же отпуста не предложить въ *круть* псаломскихъ стиховъ поемыхъ въ недѣлю блуднаго; „на рѣвахъ вавилонскихъ“ или же тропарей поемыхъ въ недѣлю Мытаря и Фарисея; „покаянія отверзи ми двери“. Намъ неизвѣстно, можетъ быть Общество любителей будетъ продолжать свои труды и слѣдовательно забѣгать впередъ не будемъ; авось эти пробѣлы современемъ будутъ восполнены. Тѣмъ не менѣе для любителей церковнаго пѣнія, первый трудъ моск. Общест., повторяемъ, представляегъ отрадное явленіе, свидѣтельствующее объ искреннемъ желаніи поставить древнее церковное искусство на его соотвѣтственной высотѣ. Теперь остается пожелать скорѣйшаго выхода въ свѣтъ второй части. — Цѣна 1 части 1 р. съ пересылкою 1 р. 30 коп.

Любитель (И. М.-чѣ).

Некрологъ. 17-го числа минувшаго октября въ часъ по полуночи скончался таращанскаго уѣзда с. Зраекъ заштатный священникъ Алексѣй Жигаловскій на 76-мъ году своей жизни. Покойникъ былъ сынъ священника села Рословичъ кіевскаго уѣзда Антонія Жигаловскаго. По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи, поступилъ онъ священникомъ въ село Зрайки въ 1830 г. и прослужилъ въ священствѣ 51 годъ. Въ 1855 году заболѣлъ онъ катарактомъ. Послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ лѣченія, обратился онъ къ извѣстному оператору Короваеву, который помѣстилъ его въ клиникѣ, гдѣ при снятіи катаракта испустили изъ зрачковъ жидкость, почему онъ навсегда остался слѣпимъ. Какъ уважаемаго всѣми, окружное духовенство всегда его почитало, относилось къ нему съ живѣйшимъ соболѣзнованіемъ, назначило ему попечительское пособіе въ 40 рублей сереб. и во всемъ ему помогало. И сосѣдніе помѣщики поляки уважали его какъ добраго пастыря, сострадали ему и надѣяли его. Изъ семьи его, состоявшей изъ восьми сыновей и двухъ дочерей, нельзя не упомянуть о старшемъ сынѣ его Александрѣ. Онъ былъ десять лѣтъ священникомъ на мѣстѣ своего ослѣпшаго отца и отличился патріотическимъ поступкомъ въ послѣдній польскій мятежъ. 1863 года апрѣля 28 дня въ полночь шла чрезъ Зрайки вооруженная, конная съ фуражемъ шайка мятежниковъ. Узнавъ о

приближеніи шайки къ церкви, онъ лично при содѣйствіи своихъ прихожанъ остановилъ шайку и арестовалъ. Арестованныхъ 13-ть человекъ заковали и заперли въ колокольнѣ, а повозку и военный запасъ помѣстили на церковномъ погостѣ. Сколько ни просилъ его командиръ этой шайки Маркевичъ, сулилъ ему деньги и угрожалъ даже петлею; но онъ не соблазнился обѣщаніями, не побоялся угрозъ и отдалъ этотъ отрядъ въ руки правосудія; мятежники были сосланы въ Сибирь. По сдачѣ, кому слѣдуетъ, шайки и военного фуража онъ лично представилъ отобранныя у шайки два всенныя знамени, одно Генералль Губернатору Анненкову, а другое въ Бозѣ почившему Митрополиту Арсенію. Послѣ этого чиновникъ особыхъ порученій Сливчанскій, помощникъ начальника Таращанской полиціи Носовъ и протоіерей Мудровъ двѣ недѣли производили слѣдствіе; но ничего кромѣ арестованнаго священникомъ Жигаловскимъ не открыли. Патріотическій этотъ подвигъ священника Александра Жигаловскаго возбудилъ противъ него преслѣдованіе всѣхъ сосѣднихъ поляковъ, и даже говорили, что судъ ихъ порѣшилъ его повѣсить; почему онъ около полугода скитался по ночамъ внѣ своего дома, чѣмъ окончательно разстроилъ свое здоровье и въ непродолжительномъ времени умеръ. Смерть его разрушительно подѣйствовала и на его отца: въ сынѣ своемъ, какъ намѣстникъ, онъ имѣлъ надежную опору въ своей болѣзни и бѣдности.

По приглашенію мѣстнаго благочиннаго Григорія Серговскаго погребеніе было отпѣто окружнымъ духовенствомъ 20-го октября въ 3 часа по полудни. При чемъ по шестой пѣсни священникъ Петръ Бобровскій произнесъ прочувствованную рѣчь;—изъ текста: *обратися душе моя въ покой твой, яко Господь благодѣйствова ты* и пр. (Пс. 114, 6, 7).

Свящ. П. В.

Первая страничка „Кіевскаго Епархіальнаго Календаря“.

Изданіемъ Кіевскаго Епархіальнаго Календаря, редакція его хотѣла бы удовлетворить серіозной потребности. Въ общемъ составѣ русской церкви Кіевская епархія представляетъ собою одну изъ важнѣйшихъ частей не только по обширности, но и по внутреннему значенію своихъ духовныхъ и религіозно общественныхъ учреждений. Статистика всѣхъ органовъ и учреждений церковно-религіозной епархіальной жизни, начиная отъ

первой всероссийской древнѣйшей святыни—Кіево-печерской Лавры и отъ маститаго Первосвятителя церкви Кіевской до скромной сельской приходской церкви и ея смиреннаго служителя, эта статистика, соединенная съ краткими историческими свѣдѣніями о всѣхъ церковныхъ учрежденіяхъ, не есть, думаемъ, дѣло излишнее и бесполезное. Календарная статистика эта дастъ сжатый, но по возможности всесторонній, очеркъ епархіальной жизни во всей ея пространственной, количественной, такъ сказать, сторонѣ, а отчасти и во внутренней, качественной, насколько послѣдняя открывается изъ данныхъ, подлежащихъ статистикѣ.

Не можемъ не замѣтить, что церковная статистика по многимъ пунктамъ или вовсе не существуетъ, или представляется неполною или не вполне точною. Представляя заботу о расширеніи и усовершеніи нынѣ столь цѣнныхъ статистическихъ данныхъ официальной духовной власти, мы съ своей стороны старались въ возможной полнотѣ воспользоваться доступными намъ официальными и печатными данными и изложить всѣ собранныя нами изъ этихъ источниковъ свѣдѣнія. Еще замѣчаніе. Исторія, говорятъ, есть продолжающаяся статистика, а статистика есть остановившаяся исторія. Этимъ объясняется необходимая отсталость статистики отъ исторіи, то, что статистика почти всегда констатируетъ факты на нѣкоторомъ разстояніи отъ текущей современности. Фактамъ и явленіямъ жизни, статистика коихъ извлекается, какъ наша церковная статистика, изъ свѣдѣній административныхъ и канцелярскихъ, нужно выйти изъ области «текущихъ дѣлъ», для того чтобы стать достояніемъ статистики. Отсюда и многія изъ нашихъ статистическихъ свѣдѣній относятся къ 1879 и 1880 годамъ, хотя, кромѣ опубликованныхъ печатно, многія и другія свѣдѣнія, благодаря обязательному содѣйствію нѣкоторыхъ официальныхъ лицъ, относятся къ концу истекшаго 1881 года.

Нашъ «Епархіальный Календарь» раздѣляется на двѣ части. Въ первой содержатся историко-статистическія свѣдѣнія 1) объ епархіальномъ управленіи, какъ центральномъ такъ и уѣздномъ; 2) о Кіево-печерской Лаврѣ и всѣхъ монастыряхъ Кіевской епархіи мужскихъ и женскихъ, 3) о духовно-учебныхъ заведеніяхъ Кіевской епархіи и 4) объ обществахъ, имѣющихъ церковныя, религіозныя или нравственныя цѣли. Вторая часть содержитъ статистическіе списки церквей Кіевской епархіи по всѣмъ уѣздамъ по алфавиту съ обозначеніями штатныхъ и приписныхъ церквей, времени ихъ построения и къмъ онѣ построены, каменные онѣ или деревянныя, кто при известной церкви священникомъ, къ какому благочинническому округу и классу принад-

лежитъ церковь, сколько при ней прихожанъ, сколько иноувѣрцевъ и евреевъ въ приходѣ, сколько церковной земли и есть ли церковныя помѣщенія для причта; кромѣ того обозначаются церковно-приходскія школы, сколько въ каждой изъ нихъ учащихся и какое пособіе получаютъ онѣ отъ общества. Въ концѣ каждого уѣзда подведены общіе итоги по всѣмъ пунктамъ и сдѣланы дополненія о раскольникахъ въ уѣздѣ, о капиталахъ причта при церквяхъ, о пособіяхъ церковно-приходскимъ школамъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, о министерскихъ школахъ въ уѣздѣ и о церковно-приходскихъ попечительствахъ.

I. Епархіальное управленіе.

а) Кіевская митрополія.

Предѣлы Кіевской митрополіи въ разное время бывали различны. Въ древнѣйшій до-Монгольской періодъ кіевскій митрополитъ, управляя всею русскою церковію, — ближайшимъ образомъ, какъ епархіальный начальникъ, завѣдывалъ только городомъ Кіевомъ съ окрестностями. Такъ заключать можемъ потому, что въ предѣлахъ нынѣшней кіевской митрополіи были двѣ несуществующія нынѣ архіерейскія каѳедры: бѣлгородская (гдѣ нынѣ м. Бѣлгородка кіевского уѣзда, въ 20 верстахъ отъ Кіева) и юрьевская или поросская на р. Роси (въ 85 верстахъ отъ Кіева). Въ 1240 г. Кіевъ былъ разоренъ татарами и пересталъ быть мѣстопробываніемъ русскаго митрополита, жившаго сначала во Владимірѣ, а съ 1325 г. утвердившаго свою каѳедру въ Москвѣ. Даже послѣ образованія отдѣльной западно-русской митрополіи митрополиты западной Руси жили болѣе въ Вильнѣ и Новогрудкѣ, а не въ Кіевѣ. Такъ было до времени уніи (въ 1596 г.), когда уніатскіе митрополиты Михаилъ Рагоза, Іпатій Поцей и ихъ преемники усвоили себѣ титулъ *кіевскихъ*, хотя также имѣли резиденцію не въ Кіевѣ. Съ 1620 г. мы видимъ рядъ православныхъ митрополитовъ, живущихъ въ Кіевѣ—Іова Борецкаго, Исаію Копинскаго, Петра Могилу, Сильвестра Коссова, — но предѣлы ихъ юрисдикціи представляются неясными, вслѣдствіе соперничества уніатскихъ митрополитовъ и хаотическаго состоянія Украины во время козацкихъ войнъ.

Только со временъ перваго кіевскаго митрополита, принявшаго посвященіе отъ московскаго патріарха, именно Гедена князя Святополка—Четвертинскаго (1686 г. ноября 8), мы видимъ кіевскую митрополію въ опредѣленномъ и обширномъ размѣрѣ: на западномъ берегу Днѣпра въ составъ кіевской митрополіи входитъ только Кіевъ съ окрестностями, но зато на восточномъ берегу, перешедшемъ подъ державу московскаго государя, она простирается даже до Глухова. Такъ было съ нѣ-

Къ № 2-му.

которыми переѣнами, въ теченіе всего почти XVIII вѣка *). Въ 1893 году послѣдовалъ 2-й раздѣлъ Польши, по которому въ составъ Россійской имперіи отошла Кіевская Украина, Во-лынь и Подолія. Эта территоріальная переѣна естественно должна была сопровождаться и переѣною въ епархіальномъ дѣленіи Россіи. И дѣйствительно по указу 7 сентября 1797 года повелѣно было Кіевскую епархію образовать только изъ мѣстностей лежащихъ на западной сторонѣ Днѣпра. Съ того времени Кіевская епархія получила тотъ видъ, въ какомъ пребываетъ и доселѣ, за исключеніемъ того, что въ 1844 г. перечисленъ къ Кіевской епархіи отъ Волинской г. Бердичевъ съ уѣздомъ. Въ настоящее время границы Кіевской митрополіи совпадаютъ съ границами Кіевской губерніи. Въ составъ той и другой входятъ 12 городовъ съ уѣздами: Кіевъ, Васильковъ, Каневъ, Тараща, Звенигородка, Черкассы, Чигиринъ, Умань, Липовець, Сквиря, Бердичевъ и Радомысль.

Такъ какъ ни митрополиты—греки до-Монгольскаго періода, ни митрополиты абсентеисты XIV—XVI вѣковъ, ни наконецъ митрополиты XVII и VIII в., какъ подъ польскимъ, такъ и подъ русскимъ владычествомъ, не управляли Кіевскою епархію въ настоящемъ ея размѣрѣ и видѣ, и въ настоящемъ видѣ Кіевская епархія образовалась уже въ 1797 г., то мы упомянемъ только о послѣднихъ 8 митрополитахъ, управлявшихъ Кіевскою епархію въ ея настоящемъ видѣ. Таковы были:

1) *Героей Малицкій* (въ общемъ счету 64-й), по смерти митр. Самуила Милославскаго († 5 генв. 1796 г.) изъ епископовъ черниговскихъ 1796 г. апр. 1 опредѣленъ прямо въ митрополиты кіевскіе. М. Героей управлялъ кіевскою епархію всего 2 года и 5 мѣсяцевъ и—по отзыву протоіерея Левенды въ надгробномъ словѣ — *не устылъ вслѣхъ добротъ души своея открытъ*. Скончался 2 сент. 1799 г. 70 лѣтъ отъ роду.

*) О составѣ Кіевской митрополіи въ XVIII вѣкѣ можетъ дать понятіе слѣдующій перечень церквей Кіевской епархія, занимаемой нами изъ *малорусскихъ мѣстисей* Рубана изд. въ Петербургѣ 1777 года. 1), въ Кіевѣ съ за-Днѣпрскими церквами, причисленными къ вѣдомству Кіево-подольск. 92, 2) въ мѣстечкѣ Трипольѣ съ уѣздомъ—18, 3) въ Козельцѣ съ уѣздомъ 62, 4) въ Нѣжинѣ съ уѣздомъ 100, 5) въ Борзвѣ съ уѣздомъ 46, 6) въ Конотонѣ съ уѣздомъ 38, 7) въ Кролевецѣ съ уѣздомъ 15, 8) въ Воронежѣ съ уѣздомъ 30, 9) въ Глуховѣ съ уѣздомъ 68, 10) въ Прилукѣ съ уѣздомъ 19, 11) въ Ичнянѣ съ уѣздомъ 54, 12) въ Лубнахъ съ уѣздомъ 80, 13) въ Пирятинѣ съ уѣздомъ 65, 14) въ Лохвицѣ съ уѣздомъ 50, 15) въ Ромнахъ съ уѣздомъ 61, 16) въ Миргородѣ съ уѣздомъ 62, 17), въ Сорочинцахъ съ уѣздомъ 59, 18) въ Гадачѣ съ уѣздомъ 67, 19) въ Опонѣ съ уѣздомъ 56, 20) въ Кобылякахъ съ уѣздомъ 33. Итого всѣхъ церквей Кіевской епархія 1272. Достаточно прочесть этотъ списокъ съ географическою картою въ рукахъ, чтобы видѣть что Кіевская митрополія въ прошломъ столѣтіи заключалась въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской и Черниговской губерніи.

2) *Гавріиль Банулеско* или *Бодони*, родомъ изъ Молдавіи, переведенъ въ Кіевъ изъ митрополитовъ екатеринославскихъ и новороссійскихъ 20 сент. 1799 г.; управлялъ епархію около 4 лѣтъ и уволенъ по собственному прошенію за болѣзнями 1803 г. авг. 21. Гавріиль, по отзыву прот. Левенды, былъ *милой пастырѣ*. Впослѣдствіи Гавріиль (съ 1803 г.) былъ митрополитомъ и экзархомъ молдовлахійскимъ. Скончался въ Кишиневѣ 30 марта 1821 года.

3) *Сераніонъ Александровскій*, уроженецъ владимірской епархія, пожалованъ 1803 г. дек. 11 изъ архіепископовъ казанскихъ въ митрополиты кіевскіе. Управлялъ епархію 18 лѣтъ; былъ человекъ равнаго нрава, кроткій, аккуратный. Велъ дневникъ за все время своего пребыванія въ Кіевѣ. Уволенъ на покой по прошенію за болѣзнями 1822 г. 24 генв., скончался въ Кіевѣ 1824 г. сент. 14, 80 лѣтъ отъ роду.

4) *Евгеній Болховитиновъ*, уроженецъ воронежской епархія, изъ псковскихъ архіепископовъ переведенъ въ Кіевъ; пожалованъ митрополитомъ 16 марта 1824 г., управлялъ епархію 13 лѣтъ и скончался 23 февраля 1837 г. Былъ членомъ Академіи Наукъ и многихъ учебныхъ обществъ. Извѣстенъ и административною дѣятельностію и многими учеными, особенно историческими, трудами. Составилъ между прочимъ *Описаніе Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи* (Кіевъ 1825 г.) и *Описаніе Кіево-печерскія лавры*. (Кіевъ 1826 г.).

5) *Филаретъ Амфитеатровъ*, уроженецъ калужской епархія; изъ ярославскихъ архіепископовъ пожалованъ въ митрополиты кіевскіе 1838 г. апр. 18 дня. Управлялъ епархію 20 лѣтъ, скончался 21 декабря 1857 г. и погребенъ въ Лаврѣ. Памятенъ своею кротостію, благочестіемъ, подвижничествомъ и любовію къ монашескому чину.

6) *Исидоръ Никольскій*, уроженецъ тульской епархія. Изъ экзарховъ Грузіи въ санѣ митрополита переведенъ на кіевскую митрополію 1 марта 1858 года; управлялъ епархію около двухъ лѣтъ, а 1 іюля 1860 года переведенъ на петербургскую митрополію. И понынѣ состоитъ первенствующимъ членомъ Святѣйшаго Синода въ санѣ митрополита новгородскаго и петербургскаго.

7) *Арсеній Москвинъ*, уроженецъ костромской епархія; изъ архіепископовъ варшавскихъ 1 іюля 1860 года возведенъ въ митрополиты кіевскіе; управлялъ епархію около 16 лѣтъ, скончался въ Петербургѣ въ апрѣлѣ 1876 года на 80 году отъ рожденія; погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Памятенъ своею административною энергіею, введеніемъ выборныхъ благочинныхъ и заботами о привлеченіи духовенства къ дѣлу народнаго образованія.

Высокопреосвященнѣйшій Филовей митрополитъ Кіевскій и Галицкій съ 15 мая 1876 г. По общему счету 71-й въ ряду митрополитовъ кіевскихъ, сынъ діакона ярославской губерніи села Закобякина Григорія Успенскаго, ро-

дился въ 1808 г. и въ мѣръ назывался Тимофеевъ. По окончаніи курса въ ярославской дух. семинаріи, въ 1828 году поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ въ 1832 г. окончилъ курсъ первымъ магистромъ, и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ сентябрѣ тогоже года назначенный бакалавромъ по кафедрѣ словесности въ московской дух. академіи, въ октябрѣ 1833 года перемѣщенъ былъ на кафедру герменевтики и библейской археологіи. Въ 1838 г. опредѣленъ на должность инспектора с.-петербургской Академіи и въ 1839 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1842 г. перемѣщенъ ректоромъ въ харьковскую семинарію, изъ которой въ томъ же году переведенъ на ту же должность въ виванскую семинарію, а въ 1847 г. въ московскую. Въ 1849 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1853 г. переведенъ епископомъ въ Кострому, а отсюда въ 1857 г. въ Тверь. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1876 г. ему Высочайше повелѣно быть митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Имѣеть ордена: св. Анны 1-й, св. Александра Невскаго съ алмазными знаками и св. Владиміра 1 степени.

б) Кіевское викаріатство.

Въ качествѣ помощниковъ вышенчисленнымъ митрополитамъ по управленію епархіею были слѣдующіе викарные епископы, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелями первокласнаго Златоверх. Михаѣл. Монастыря и титуловавшіеся епископами *чигиринскими*:

1) *Феофанъ Шіановъ* 1800—1 г., потомъ епископъ полтавско-перяславскій † 1811¹⁾.

2) *Ириней Фальковскій* 1807—1823 г. Въ 1812 г. былъ епископомъ смоленскимъ, но вскорѣ опять возвратился, по собственному желанію, на кіевское викаріатство, на коемъ и пробылъ до смерти.

3) *Анастасій Протопоповъ* 1823—1826, впоследствии архіепископъ тобольскій († 1842 г.).

4) *Мелетій Леонтовичъ* 1826 — 1828 г. впоследствии архіепископъ харьковскій († 29 февр. 1841 г.).

5) *Кириллъ Куницкій* 1828—1835. Уволенъ на покой, † 16 апр. 1836 г.

6) *Владиміръ Аладинъ* 1835—1836, въ послѣд. архіепископъ тобольскій, † 20 мая 1845 г.

1) Предшественникомъ Феофана Шіанова былъ *Амфилохій Леонтовичъ*, посвященный въ викаріи кіевскіе въ 1795 г., но онъ титуловался перяславскимъ, жилъ въ Перяславлѣ полтавскомъ и имѣлъ отдѣльную епархіальную территорію. Въ 1797 г. вслѣдствіе перемѣны въ территоріальномъ дѣленіи юго-западныхъ епархій, Амфилохій превратился въ самостоятельнаго архіерея; тѣмъ не менѣе викаріатство кіевское не было замѣщено до самой его смерти († 1799 г. іюля 1).

7) *Иннокентій Борисовъ* 1836—1846. Ректоръ кіевской академіи и знаменитый проповѣдникъ. Впоследствии архіепископъ херсонскій и таврической † 1857 г.

8) *Іеремія Соловьевъ* 1811—43, впоследствии епископъ нижегородскій.

9) *Варлаамъ Успенскій* 1843—45, впоследствии архіепископъ тобольскій; умеръ на покой.

10) *Аполлинарій Вишнянскій* 1845—58 г. Скончался на кіевскомъ викаріатствѣ.

11) *Антоній Амфитеатровъ* 1858—59, докторъ богословія, впоследствии архіепископъ казанскій († 1879 г.).

12) *Серафимъ Аретинскій* 1859—1865, нынѣ архіепископъ воронежскій.

13) *Порфирій Успенскій* 1865—1877; нынѣ членъ моск. синодальной конторы и настоятель московскаго ставропигіальнаго Новоспаскаго монастыря. Докторъ греческой словесности.

14) Пресвященный Іоаннъ, епископъ чигиринскій съ 1878 г. по нынѣ. Родился въ 1817 г. въ селѣ Сасижѣ Смоленской губ. дорогобужскаго уѣзда; сынъ священника Іоны Жданова, въ мѣръ именовался Павломъ. По окончаніи курса с.-петербургской дух. академіи въ 1841 г. съ званіемъ магистра, въ августѣ тогоже года опредѣленъ учителемъ логики, психологіи и лат. языка въ смоленской дух. семинаріи; 31 декабря 1843 г. опредѣленъ ректоромъ вяземскихъ дух. и уѣзднаго училищъ, въ февралѣ 1844 г. рукоположенъ во священника къ соборной свято-троицкой церкви; въ 1848 г. возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1853 г. перемѣщенъ въ смоленскій соборъ на должность кафедральнаго протоіерея, и въ 1855 г. опредѣленъ ректоромъ смоленскихъ дух. училищъ, каковую должность проходилъ до 1862 года. Постриженный въ 1870 г. въ монашество и помѣщенный въ число братства смоленскаго архіер. дома, 30 ноября 1870 назначенъ ректоромъ новгородской дух. семинаріи и настоятелемъ новгородскаго Антоніева второкласнаго монастыря, а 25 ноябрю тогоже года возведенъ въ санъ архимандрита. 10 февраля 1875 г. назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ казанской епархіи, и 30 марта хиротонисанъ. 17 февраля 1878 г. назначенъ епископомъ Чигиринскимъ викаріемъ Кіевской епархіи. Имѣеть ордена: св. Анны 1-й ст. и св. Владиміра 3 степени.

в) Второе Кіевское викаріатство.

Въ 1874 г. учреждено второе викаріатство при кіевской митрополіи, предоставленное настоятелю Кіево-братскаго монастыря и ректору Кіевской Академіи. Ближайшему вѣдѣнію втораго викарія принадлежатъ всѣ учебныя заведенія епархіи и уѣзды: Липовецкій и Уманскій. Кафедру втораго викарнаго епископа съ титуломъ *уманскаго* занимали:

1) *Филаретъ Филаретовъ* 1874—1877, нынѣ епископъ Рижскій.

2) *Превосв. Михаилъ* епископъ уманскій, съ 1878 г. понынѣ. Родился въ 1829 г. въ нижегородской губ. макарьевского уѣзда въ с. Шавѣ, сынъ причетника Ивана Петропавловскаго; въ мѣрѣ именовался, Матеей Лузинъ. По окончаніи курса московской дух. академіи въ 1854 г. съ званіемъ магистра, и предъ окончаніемъ курса постриженный въ монашество, опредѣленъ въ Московскую дух. Академію бакалавромъ по кафедрѣ Св. Писанія. Въ 1859 возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, въ 1860 въ санъ архимандрита, въ 1861 г. опредѣленъ инспекторомъ академіи, каковую должность исполнялъ до октября 1870 года; въ 1863 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора академіи. Въ 1866—67 г. состоялъ членомъ Высочайше утвержденного въ С.-Петербургѣ комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Послѣ публичнаго защищенія диссертациі удостоенъ совѣтомъ Академіи 9 декабря 1871 г. степени доктора богословія. 11 февраля 1876 г. назначенъ на должность ректора Московской дух. Академіи, 31 декабря 1877 г. назначенъ епископомъ уманскимъ, вторымъ викариемъ кievской епархіи и 7 января 1878 г. назначенъ на должность ректора Кіевской дух. Академіи. Въ слѣдствіе исполнявшагося 9 октября 1879 г. двадцатипятилѣтія въ должности штатнаго преподавателя Академіи, Святѣйшимъ Синодомъ удостоенъ званія заслуженнаго ординарнаго профессора. Имѣеть ордина: св. Анны 1-й ст., св. Владиміра 3-й ст. и сербскій орденъ Такова 2 ст.

Замѣтка по вопросу о страхованіи церквей.

Въ „Харьк. Губ. Вѣд.“ въ письмѣ изъ одной деревни расказанъ случай пожара въ деревенской церкви; огонь во время замѣтили и потушили, но этотъ случай заставилъ деревенское общество подумать о страхованіи храма. Въ концѣ письма корреспондентъ ставитъ вопросъ: не должны-ли сельскіе храмы привлекаться къ обязательному земскому страхованію? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ практикѣ екатеринославскаго земства.

Въ одну изъ своихъ предыдущихъ сессій екатеринославское губернское земское собраніе постановило сдѣлать обязательнымъ для сельскихъ обществъ страхованіе церквей. Постановленіе это вошло въ законную силу, страховыя преміи поступали въ земскую кассу и даже былъ случай выдачи вознагражденія пожарныхъ убытковъ, именно выдано 3000 руб. Пушкаревскому обществу верхнедѣвпровскаго уѣзда за сгорѣвшій деревянный храмъ. Но это постановленіе было отмѣнено указомъ правительствующаго сената. По поводу такой отмѣны въ декабрьскую сессію прошлаго года губернскому земскому собранію представленъ былъ управою докладъ, возбудившій оживленныя пренія. Въ виду указа сената собраніе постановило отмѣнить обязательное страхованіе церквей; имѣя въ виду что земство, получая преміи, выдавало и вознагражденіе и что размѣръ уплаченнаго вознагражденія превышаетъ сумму всѣхъ взносовъ, собраніе постановило уже полученныя преміи не возвращать.

Сдѣлавъ такое постановленіе, екатеринославское собраніе возбудило вопросъ, какія мѣры со стороны земства слѣдуетъ принять, чтобы сельскія общества въ случаѣ пожаровъ церквей не оставались безъ храмовъ. Оно поручило губернской управѣ черезъ волостныя правленія склонять сельскія общества къ добровольному страхованію въ губернскомъ земствѣ ихъ храмовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено ходатайствовать у правительства объ обязательномъ страхованіи сельскихъ церквей на счетъ церковныхъ суммъ. Каждое благоразумное общество, заботящееся объ обезпеченіи возможности исполнять религіозныя потребности, должно воспользоваться возможностью страховать храмы въ добровольномъ земскомъ страхованіи. Сдѣйствовать этому дѣлу благоразумія лежитъ на обязанности приходскихъ попечительствъ, гдѣ онѣ уже образованы. (Кіев. Губ. Вѣд.).

Профессоръ А. Вороновъ.

Содержаніе. Извѣщеніе о кончинѣ высокопреосв. митрополита Филовея. — Высочайшій Манифестъ. — *Часть оффициальная.* — Объ Обществѣ Улучшенія Народнаго Труда. Цѣли и задачи Общества Улучшенія Народнаго Труда. Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ потребныя для Императорскаго Московскаго археологическаго Общества. — *Часть неоффициальная.* — Чѣмъ и на сколько духовенство можетъ помочь правительству и обществу въ за-

нимающемъ ихъ теперь вопросѣ объ уменьшеніи пьянства въ народѣ. — Народное пьянство при разныхъ «оказіяхъ». — Рѣчь къ новобрачнымъ при благословеніи на бракъ. — Еще по вопросу о 2 женскомъ дух. училищѣ. — Библиографическая замѣтка. — Некрологъ. — Певая страничка «Кіевскаго епархіальнаго календаря». — Епархіальное управленіе. — По вопросу о страхованіи церквей.

При семъ № прилагается объявленіе о книгѣ «Церковный Уставъ въ таблицахъ» свящ. А. Неаполитанскаго.

Печатать дозволяется. 30 января 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчагъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.